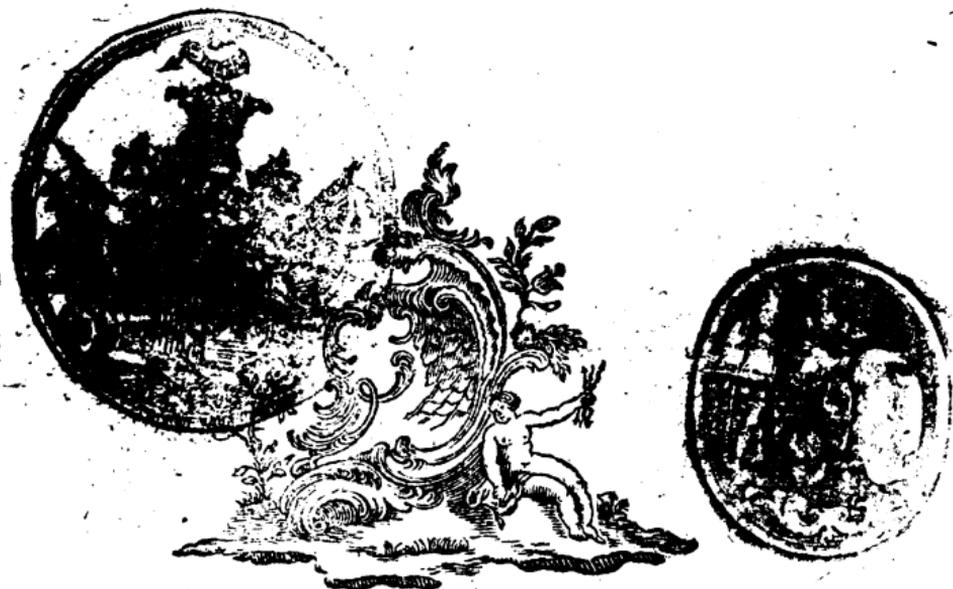

НРАВЪ
КАРДИНАЛА
РИШЕЛЬЕ.

163008

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОПЪ ИЗДАШЕЛЯ.

Скрывающій талантъ преданъ проклятію священными словами. Я беру ихъ себѣ закономъ, имѣя въ моей волѣ книгу, которую подарилъ мнѣ писменную нѣкшо почтенной человѣкъ. Хошя писатель и не имѣлъ намѣренія печатать по что онъ выбралъ изъ Исторіи для собственнаго своего удовольственнаго упражненія и нѣкопорой части друзей своихъ; но я осмѣливаюсь въ семъ случаѣ предпочестъ общій гласъ его единому, естли бы онъ и вознегодовалъ на меня за мою смѣлосшь. Удовольствіе публики уже

)(2

издавна

издавна услаждающейся плодами
нѣкоторыхъ его трудовъ ,
при семъ новомъ любопытномъ
изданіи, меня конечно въ томъ
оправдаешь.

Петер-

Петербургъ 19 Августа
1775.

Государь мой !

Въ бытность нашу сего лѣта въ нѣ-
которомъ великолѣпномъ загород-
номъ домѣ, вы и другіе наши то-
варищи примѣтили что я очень прѣ-
ставляно засматрѣлся на портретъ Кар-
динала Ришелье, живописи предѣльной.
Вѣдь вы нѣсколько при томъ и поосер-
дились за то что не могли меня скво-
ро отъ него ошорвать, послѣшая сами
сойтти въ садъ, для гулянія при
вольномъ, прѣлпномъ, вечеровомъ возду-
хѣ. Признаюсь что вы тогда были пра-
вы, мня что я засматрѣлся только
на великое живописное искусство; а я
нынѣ не виноватъ что не отгадали вы
моего при томъ вниманія. Правота
ваша проиходила отъ невѣденія, что

)(3

за

ва человекъ на свѣтѣ былъ шотъ Кардиналь Ришелье; но меня, при первомъ взглядѣ на его физіономію, онъ шакъ сильно возхитилъ, что вся моя ламять влерила ся въ его Исторію и живо представила мнѣ вдругъ все его дѣла славныя и безславныя совокулно. Въ тотъ моментъ старались вы меня швестъ отъ него, что и исполнили безъ труда, по обыкновенной и должнсй къ шовариществу учтивости; но не въ вашей уже было возможности славнаго того человека выгнать изъ моихъ мыслей; повѣришела что домой привхавъ ники же я весь заняшъ находился, съ шакимъ въ прибавокъ сожалѣніемъ, что вы его не знаете, да и многіе у насъ объ немъ никакого не имѣютъ свѣденія. Вотъ, отъ чего пришло мнѣ на умъ показать вамъ, хотя нѣсколькo и будъто изъ дали, каковъ онъ былъ. Я къ тому выбрала изъ разныхъ авторовъ наибольше примѣтныя мѣста, и здѣлала для васъ нѣчто такое, изъ чего довольно

но

но усмотрѣти можно его нравъ, поведе-
ніе, и нѣсколько правилъ, которыми
подражать можетъ быть всегда охотни-
ки бывали и еще будутъ, памятуя кола
великую чрезъ нихъ приобрѣлъ онъ себѣ
славу; но благополучныя подражатели
тѣ были или будутъ, такъ какъ сей зна-
менитой мужъ по самую свою кончи-
ну, того утверждать ни чѣмъ не воз-
можно. Не скроюжъ отъ васъ и того, что
уражнялся сею забавою воображалъ я
себѣ, что по Исторіямъ можно и другихъ,
хотя не столько славимыхъ, не меньше
однако хитрыхъ и мудрыхъ Министровъ
пріискать, наипачежъ въ томъ Государ-
ствѣ, въ которомъ вы столько лѣтъ жи-
ли, и гдѣ науки отъ древности самыя
глубокія цвѣтуть и прославляются съ
непрестающею уражняющимъ въ нихъ
пользою. А ежелибъ для вашего увесе-
ленія и въ удовольствіе единственно ва-
шихъ пріятелей (отнюдь же не для ле-
чати, какъ и сіе) соблаговолили вы ша-
кой же трудъ приложитъ по Исторіи
того

шдго Государства, весьма бы я тому ра-
довался, и не суетно почелъ бы за ща-
стїе, что слѣдующею за симъ малостїю,
задалъ бы я причину явиться чему ни-
будь прїятному и полезному. Въ про-
чемъ остаюсь съ почтенїемъ

Государь мой

вашъ покорный и
послушный слуга.

* * *

ПРАВЪ,

ПРАВЪ, ПОВЕДЕНІЕ
И
НѢСКОЛЬКО ПРАВИЛЪ,
СЛАВНАГО
КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЕ.

 Франція имѣла въ Людовикѣ
XIII. Короля богобоязненнаго
и врага всякому пороку ; а
при томъ вѣдущаго совершенно со-
стояніе и силу своего государства ;
полное имѣющаго знаніе въ дѣлахъ
какъ военныхъ такъ и внутреннихъ.
Благословялъ его Богъ дивными
успѣхами во всѣхъ его предпріяті-
яхъ ; но недоставало ему токмо нѣ-
сколько надежності на себя самаго

и добраго о собственныхъ дѣлахъ
миѣнія. Во многихъ то бываетъ
весьма вредно, когда доходитъ до
крайности.

Время Монархическаго правленія
облегчала ему частію Королева мать
его, довольное время; но по томъ и
сама она нѣсколько дѣлъ своихъ ввѣ-
рила Кардиналу Ришелье, которой
отъ щедрыхъ руки ея получилъ все:
богатства, чести, величія, да и
самое Кардинальское достоинство;
по тому несумнѣнную подавалъ ей
надежду, что навсегда останется
онъ ей столькожъ преданъ, сколько
за ея великія милости былъ къ то-
му обязанъ. Королева мать усматри-
вала въ немъ разумъ высокій, про-
ворный, бдительный, искусный,
смѣлый, предприимчивый, и къ пра-
вленію всякихъ дѣлъ довольный. Но
Король будучи отъ природы прозор-
ливъ опасался властолюбія и гордо-
сти Кардиналовой; къ тому жъ вѣ-
далъ онъ и тайныя сношенія упо-
требленныя Кардиналомъ при нѣко-
торомъ случаѣ, въ предосужденіе
самой Королевы столько обвѣнча-
ста-

старанія прилагающей, и для того, долго пропивился ея за него заступленію. Прочимъ же, которые въ угодность Королевъ, равнобрно домогались о введеніи Кардинала въ совѣтъ, Король прямо отъзывался, что не можно ему того сдѣлать, по тому что какъ скоро допустить онъ его въ совѣтъ, такъ скоро и овладѣетъ Кардиналъ всѣми, да и самимъ его Величествомъ; сверхъ всего того не можетъ онъ и вѣрить такому человѣку, которой избѣною Королевъ своей благошворительницѣ, задеетъ справедливую причину почитать себя обманщикомъ и плутомъ. Но чего не производятъ придворныя хитрости! Благодушный сей государь на конецъ допустилъ себя уговорить и Кардинала принялъ въ свой совѣтъ, сдѣлавъ его участникомъ въ министерствѣ.

Какъ только спалъ Кардиналъ Министромъ, тотъ часъ для большаго себя утвержденія и для показанія, что онъ одинъ только въ совѣтѣ необходимо нуженъ, ошдадилъ онъ

онъ отъ Короля всѣхъ о государственныхъ дѣлахъ свѣдущихъ особъ. А для достиженія до того надобно ему было прежде убѣдить духъ Королевской, которой еще продолжалъ свою довѣренность къ искусству и вѣрности прежнихъ слугъ своихъ. Всѣ и всякія употребилъ Кардиналъ хитрости, лжи и обманы, дабы привести прежнихъ совѣтниковъ въ подозрѣніе, или сдѣлать ихъ и совсѣмъ виноватыми; на мѣстахъ ихъ ввести людей всячески и по всему отъ него зависимыхъ. Для большей надежности и въ тѣхъ его выбора людей, не сообщалъ онъ каждому изъ нихъ какъ по одному только дѣлу, предоставляя себѣ единому общее о всѣхъ дѣлахъ знаніе.

Чрезъ такіа хитрости нечувствительно окружилъ онъ Короля людьми до того невѣдомыми и отъ него въ чины произведенными, которые и рта отворять не смѣли иначе, какъ для извѣщенія и внушенія воли и намѣреній Кардиналовыхъ.

Съ

Съ того времени явилось вдругъ новое государственное преступленіе, состоящее въ томъ, ежели кто Королю донесетъ какую правду безъ вѣдома Кардинала, или только отважится о дѣлахъ говорить съ Его Величествомъ не принявъ отъ Кардинала наставленія.

Удалось ему такое начало, но не чаявъ онъ за возможно подѣлать такое правило подвѣсть всѣхъ Принцовъ Крови и знашныхъ особъ, которые становились уже ему подозрительны; ибо доступъ ихъ къ Королю и вольность какъ по природѣ, такъ и по высокимъ чинамъ съ нимъ говорить и доносить такія правды, о которыхъ особы посредственнаго состоянія открываться не смѣютъ, задалъ Кардиналу осторожность такую, что онъ уже положилъ всѣхъ обманывать, и никому безъ разбору не вѣрить.

Со дня на день умножающіеся дерзости его усиби, снабждая выдумчивой его разумъ такими средствами

ствами, помощію которыхъ не токмо всѣхъ ихъ онъ отдалилъ, но еще и Короля заставилъ вѣрить, что Его Величество имъ Кардиналомъ шелько и держится.

И такъ началъ онъ изрядно пользоваться благополучными успѣхами, которыми Богъ благословлялъ добродѣтель Королевскую силою оружія, храбростію полководцовъ, богатствомъ государства, что все Кардиналъ приписывалъ своимъ совѣшамъ и своему вымыслу; а всякія проступки, неудачи и худыя приключенія, обращалъ преискусно противъ тѣхъ, кого ненавидѣлъ, или кто ему былъ подозрителенъ, такъ что все, чтобъ ни происходило добраго и худаго, къ егожъ всегда служило возвышенію, слѣдовательно и къ разоренію и пагубѣ тѣхъ кого онъ не любилъ; и казалось что родъ человѣческой и природа стогорилися доводить съ успѣхомъ ему и съ пользою, все что онъ ни предпринималъ отважно, большежъ и чаще дерзостно нежели мудро. Онъ и благоче-
стіе

стїе Королевское употребляя къ удо-
вленію нѣжной Его Величества со-
вѣсти; ибо вѣдая сколь мерзки Ко-
ролю были всякіе пороки, наипачежѣ
Богу противные, возбуждалъ онѣ
его гнѣвѣ вымышленіемъ преступле-
ній самыхъ страшныхъ и гнусныхъ,
копорыя доводили на тѣхъ кто
Кардиналу не нравились, или кого
отдалишь онѣ желалъ.

Сими средствами и множествомъ
другихъ злокозненныхъ выдумскѣ
противъ копорыхъ безпорочная не-
винность не имѣла никакой защиты,
лишалъ Кардиналъ многихъ особъ чи-
новъ ихъ и мѣстѣ; другихъ же от-
даляя въсылки и заточалъ въ за-
ключенія. Однимъ словомъ, Король
доведенъ уже былъ до того, что не
оставалось ему воли какъ только въ
себѣ самомъ, и лишенъ былъ потреб-
ныя власти ко извѣявленію великихъ
своихъ добродѣтелей и къ свѣденію
самыя правды, о которой никто
уже ему и говорить не смѣлъ. Не
смотря однако на все то Кардиналъ
при нѣкопорыхъ случаяхъ чувство-
валъ,

валъ, что Король не всегда довѣрялъ коварнымъ его хитростямъ и нѣкогда пруденъ былъ къ уловленію. Но для освобожденія себя и отъ самой малѣйшей недовѣрки, Кардиналъ употребилъ на конецъ такое средство, отъ котораго никакой Государь, какъ бы онъ въ прочемъ премудръ ни былъ, осперечь себя не можетъ.

Сильнѣйшая въ Государяхъ страсть состоитъ въ томъ, чтобъ государствовать и повелѣвать всѣми. Желаніе праведное и законное! И шѣи больше крѣпко и сильно, что они берегутъ его паче жизни своей. А хотя иногда и нѣтъ ничего такого, чтобъ могло ихъ вводить въ подозрѣнія и недовѣрки, однако до того могутъ доводимы быть, нѣкакими отъ другихъ съ стороны внушаемыми, а самими ими понимаемыми страхами, о потерянїи того что для нихъ всего въ свѣтѣ есть дражайше. Искусство и извѣстные уже примѣры склонили Кардинала пустишься шѣмъ пушемъ, и доспичь до

до совершеннаго овладѣнiя Королевскимъ разумомъ. И такъ для полученiя желаемаго въ томъ успѣха, какъ въ выдумкахъ прехитрый, а во исполненiи весьма проворный, приказывалъ Кардиналъ, о скрытныхъ заговорахъ по временамъ развѣдывать, письма перехватывать и въ нихъ заспавлялъ Короля находить, какое нибудь намѣренiе или противъ государства, или противъ освященныхъ его особы. Часто Кардиналъ шѣмъ Короля тревожилъ и держалъ его въ непрестанной опасности, внушая самъ и чрезъ приближенныхъ комнатныхъ толь сильныя воображенiя, что Королю бояться было надобно и шѣхъ самихъ, которымъ здравiе его больше всѣхъ другихъ было нужно. Казалось будто весь свѣтъ умышлялъ на жизнь его и всѣ враги были его благополучiю; а онъ Кардиналъ одинъ только имѣлъ попеченiе о его безопасности. Непрестанные такiе страхи и напрасныя опасности крушили Королевское сердце, распалали кровь его, конечно съ великимъ здравiю

вредомъ, какъ Его Величество самъ довольно то признавалъ [по смерти уже Кардиналовой] въ болѣзни своей, отъ которой и скончался, проговаривая часто, что Кардиналъ укоротилъ вѣкъ его, и отъ него онъ умираетъ; что при всегдашнихъ своихъ печалѣхъ, бояся лишиться власти, для большей въ томъ надежности ввѣрилъ онъ ее такому челобку, которой подъ видомъ сохраненія той власти, очевидно похитилъ себѣ всю ея силу и дѣйство, оставая изъ того своему Государю единую только тѣнь и наружность.

Вотъ какъ Кардиналъ здѣлался властенъ надъ всѣми силами государственными, да и надъ жизнью и имѣнїями какъ великихъ такъ и малыхъ. А тѣмъ довелъ всѣ чины королевства до страха и до порабощенія невѣроятнаго, такъ что не трудно уже ему было осуждать на смерть всѣхъ тѣхъ, ктобъ каковъ ни былъ, которые въ состоянїи нашлись бы противъ его стать и успѣвать. Многихъ же только отдавалъ,

лялъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ вни-
наль онъ отъ двора королевскаго Гер-
цога де Гвиза, Герцога Делбефа,
Герцога Соасонскаго, Герцога Белгар-
да; а наконецъ и Королеву Мать,
свою Государыню, свою благотвори-
тельница, такъ же выгналъ по по-
дозрѣнью что она умышляла его Кар-
динала умертвить чрезъ своихъ вѣр-
ныхъ слугъ, и не пожалѣвъ оставитъ
ее въ государства въ чужой землѣ,
даже до ея кончины въ великомъ на-
бѣдность пожемеъ недостапкъ. Рав-
номѣрно выгналъ онъ на время изъ
королевства роднаго Королевскаго Бра-
та, ближайшаго тогда ко Престолу
Наслѣдника, по чему единственно
онъ и былъ подозрителенъ. А всего
уже краше то, что имѣлъ намѣреніе
судить и Королевскую Супругу, какъ
подозрительнуюжъ.

Нѣкогда Кардиналъ въ разгово-
рахъ съ Маркизомъ предъ ко-
торымъ унижалъ себя даже до под-
лости недостойной его сану, при-
знавался о себѣ что онъ съ природою
болзлавъ и ничего предпримать не
А Б смѣ-

сѣбѣ безъ долговременнаго разсужденія ; но когда уже рѣшитъ что одѣлать, дѣйствуетъ дерзновенно, доводитъ до мѣты, изпровергаетъ все, подкашиваетъ все и прикрываетъ все Пурпуровою своею Маншию.

Употребляемыя имъ жестокія средства къ утверженію его Тиранскія власти, доставляли ему множество непріятелей. А какъ оныя всегда были препоною его намѣреніямъ и моглибъ воспрепятствовать дѣламъ его дерзкимъ, ежелибъ Король открывалъ на то глаза свои, или послушалъбы отъ кого нибудь совѣща здраваго; для того положилъ Кардиналъ къ коварствамъ своимъ присокупить и силу, дабы противъ всѣхъ враговъ своихъ устояшь ему было можно.

Кардиналъ вѣдалъ что временщики королевскіе непрочны бываютъ, и что всѣ милости государевы, правленіе всѣмъ государствомъ, нещетное богатство и повелѣніе войсками; все то от-

стоитъ

ещо итъ иногда только на одну мину-
ту, отъ темничнаго заключенія, отъ
кинжалнаго или пистолетнаго удара,
отъ народной ярости, на конецъ и
отъ виселицы (*) ; для спасенія
себя отъ всѣхъ такихъ злоключе-
нностей, выдумалъ онъ будто оказы-
вающся

(*) Все сіе относится на Маршала Данкра ,
которой съ Королевою Матерью прѣхалъ изъ
Флоренціи и во время ея Регентства на та-
кую возведенъ степенъ власти, что все какъ
великіе такъ и малые его возненавидѣли . не
терпя отнюдь чтобъ иноплеменникъ сей пове-
лъвалъ всею Франціею . король хотя еще былъ
пятнадцати лѣтъ только, однако по мно-
гимъ доносамъ сильно на него прогнѣвался и
повелѣлъ Капитану гвардіи Витри его застрѣ-
лить . Народъ же давно разъяренный весь домъ
его разграбилъ и олустрошилъ ; тѣло погребен-
ное изъ могилы вытащилъ и по улицамъ ру-
гательски волочишь выбросилъ за городъ ; а же-
ну его флорентинкужь которая въ крайней до-
вѣренности у Королевы находилась , и главною
была причиною и возвышенію и погибели му-
жа своего, Парламентъ судилъ и осудилъ быть
повѣшеною на площади, что и исполнено ког-
да въ милости у Короля находилась Герцогъ
де Люинъ , за нѣсколько лѣтъ до министер-
ства Кардинала Ришелье .

ваются разные на жизнь его умысла, и буди враги государству положили уже лишить его жизни, дабы меньше по томъ труда имѣли дойти, съ такъ иже злымъ намѣреніемъ, и до Короля самого. Подъ симъ видомъ выпросилъ онъ у Его Величества для себя гвардію, и дѣйствительно оную имѣлъ какъ конную такъ и пѣхотную, изъ людей отборныхъ, которые всѣ давали ему по себѣ порукъ въ томъ что они съ ревностію оберегашъ его обязуются, какъ и въ самомъ дѣлѣ остерегали его больше и лучше нежели Короля самого. Но духи честолюбивые и предприимчивые обыкновенно бывають боязливы и трусливы, какъ по пишутъ о Фокѣ что онъ со всѣми своими тѣлохранителями ни на что не былъ надеженъ; такъ и Кардиналъ непрестанно изыскивалъ для себя новыхъ безопасностей и исподоволь захватывалъ себѣ знатнѣйшія губернашорства, важнѣйшія крѣпости, гавани, рѣчныя устья яко ключи королевства по обоемъ морямъ его окружающимъ; осирова, соляныя гар-
ницы.

лицы, казенные зборы почитаемые жилами государства; и войска составляющія всю онато силу; наконецъ со всемъ оладѣль и Королеми самими, которой есть духъ и душа въ Королевствѣ.

Конечно все то для Кардинала было какъ твердѣйшій щитъ, которой могъ онъ употреблять противъ непріятельскихъ ему ударовъ; но вся та чрезмѣрная власть, ежели не имѣетъ твердаго въ благоволеніи Государя своего основанія, а опирается только на хитромъ уловленіи и содержится единственно коварствами, прочна никакъ быть не можетъ, и подвержена бываетъ стыднымъ и бѣднымъ паденіямъ, какъ скоро Королю она только наскуচিতъ.

Великой сей знатокъ человѣческія вѣка сего мудрости, изрядно понималъ что ничего онъ еще не здѣлалъ шѣмъ что противъ всѣхъ сопротивляться и устоять былъ довольно силенъ, пока равномѣрно надежнымъ себя не учинитъ противъ Короля самого, которой всегда могъ его

его въ одинъ мигъ низринуть, какъ бы скоро только началъ опасаться его силы и власти, въ чемъ меньше труда Королю былобъ, нежели въ возведеніи Кардинала на шоліе величіе. И такъ пришло ему на умъ подкрѣпить еще себя властію духовною, прошивъ всякихъ приключеній, которыми могъ бы онъ потрясенъ быть. Онъ возвысился государствомъ, а достаточно утвердить себя хотѣлъ церковію. Гордое честолюбіе повсюду подпоръ себѣ ищещъ, на земли и на небѣ, въ мірѣ и въ Богѣ: на небѣ ради твердости своей на землѣ; въ Богѣ ради владычества своего надъ народами. Первая къ тому мысль у него была та, чтобъ получить достоинство Легата Римскаго престола. Не трудно ему было доставить себѣ титулъ Герцогскій въ такомъ Королевствѣ, гдѣ ничего невозможнаго для него не обрѣталось, и отъ такого Короля котораго сердце, яко источникъ всѣхъ милостей, щедрошъ и благодѣяній, въ рукахъ его покоилось; но въ Римѣ домогательство о Легатствѣ встрѣтило

шило трудности непреодолимыя, ко-
 торыя въ мѣсто креста предъ нимъ
 носимаго, чего ему желалось, произ-
 вели въ немъ огорченіе, злопамят-
 ство и досаду презѣльную. Папа раз-
 суждалъ что дозволеніемъ Легатства
 во Франціи, принужденъ будетъ
 поужь дозволить и Испаніи, которая
 не преминулабъ того требовать; а
 народы пріобыкнувъ къ Легатамъ на-
 чалибъ по малу отставать отъ сно-
 шенія съ Римомъ и потерялибъ по-
 томъ должное къ Римскому Престо-
 лу почитаніе; сверхъ того и по-
 спятъся можетъ что Папа опасался
 власть свою преподать въ такія ру-
 ки, которыя моглибъ и противъ Рим-
 скаго престола дѣйствовать. Къ
 тому же Папа возненавидѣлъ уже Кар-
 динала съ того самаго времени какъ
 онъ чрезъ Нунція домогался получить
 разрѣшительную грамоту, которою
 дозволялосьбъ Королю казнить смер-
 тною въ тюрьмѣ всякаго чина людей,
 безъ слѣдствія, безъ суда, безъ доно-
 са и безъ доказательствъ. Сей пре-
 достойный Нунцій при отбѣздѣ
 своемъ изъ Франціи сообщилъ о томъ
 одному

163008

одному Епископу, которого крайне онъ любилъ, и въ знакъ своей дружбы оставилъ ему такое наставленіе, чшобъ онъ и другіе Кардиналу никогда ни въ чемъ не вѣрили. Папино, на желаніе его, несоглашеніе въ такую привело его ярость что Кардиналъ съ ума уже сходилъ и вступалъ въ слѣпое бѣшенство; вышедъ уже изъ предѣловъ умѣренности, не видно по томъ въ немъ было ни совѣсти, ни попеченія о доброй славѣ, ни страха Божія; всѣ какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины ногами отъ него были попраны, единственно для показанія за то Папѣ своего неутолимаго гнѣва. Но Папа не смотря ни на что отказалъ ему въ томъ прямо и явно, вѣдая что имѣющимъ въ рукахъ власть Государеву весьма не трудно разстановивать сѣти и ловить людей самыхъ умныхъ, во всемъ безпорочныхъ, и всячески невинныхъ, и опасаяся чшобъ Кардиналъ получа тѣмъ прибавочную еще силу, не началъ нѣкоторыхъ погублять, иныхъ оклеветывать, и надъ всѣми ширански владычествовать.

вать, такъ что безъ подозрѣнiя и огорченiя ни кого уже не оставлялъ бы изъ тѣхъ которые моглибъ еще противиться вреднымъ его намѣренiямъ; да и безъ того во зло уже употреблялъ онъ власть Королевскую гоненiемъ многихъ знатныхъ особъ, которыхъ къ своей сторонѣ привлечь не могъ; получаждь себѣ еще власть Церковную равнобрно злоупотреблять ее началъ бы и противъ пастырей духовныхъ, которыхъ добродѣтели; ученiя и отважности онъ еще нѣсколько опасался.

Никогда одна бѣда не приходитъ, но бѣда за бѣдою, какъ волны морскiя одна за другою напекаютъ.

Почиталось уже преступленiемъ, ежели съ Королемъ кто говорилъ о дѣлахъ, въ которыхъ вся строгость исполнялася именемъ Королевскимъ, а облегченiе и милоснiи дѣлалися именемъ Кардинальскимъ; и такимъ средствомъ онъ къ себѣ привлекалъ всю благодарность, а на Короля отсылалъ всѣ негодованiя. На представленiя и прошенiя къ Королю не инако уже
отва-

отваживались какъ цѣлыми обще-
ствами, а по одиначкѣ ни кто ни
о чемъ говорить ему не дерзаль.

Кардиналь ни одному человѣку
дѣлъ своихъ не ввѣряль, не приста-
вя къ нему тогда часъ соперника и
не произведя между ими зависти и
рвенія, чрезъ что получаль онъ отъ
нихъ всѣ услуги, каковы только дѣ-
лашь они. въ соспоянїи находились;
одинъ наперевывъ другому прислу-
живались, и каждой старался лучше
другова угодить, дѣйствуя по за-
висти; въ чемъ онъ весьма хитро
употребляль то самое чему учитъ
Порфирій, что для придачи силы въ
любви, надобно ей показать только
любовь противную; ибо любовь вза-
имная только разпаляется, а рев-
ностію она оживляется; но когда
она увидитъ явнаго себѣ соперника,
тогда уже воспаляется, пылаетъ.
Такимъ коварствомъ, которое силь-
но умѣль Кардиналь употребляль,
содержаль онъ надобныхъ ему людей,
какъ всегда напряженныхъ другъ
противъ друга; да и дѣлашь то не
тру-

трудно ему было, по усмотреніи раз-
ношы въ ихъ природѣ, а противно-
сти въ ихъ желаніяхъ, и доводитъ
ихъ до самой зависти уже ничего
не стоило, когда одинъ великую ока-
зывалъ ревность ко благу и чести
государства, а другой не искалъ какъ
собственной прибыли, и дѣйствовалъ
такъ хотябъ все погибло лишъ бы
самоу наживаться. Никакая брз-
да не удержитъ дерзости произхо-
дящей отъ жаднаго любостяжанія.

Кардиналова философія почитала
добродѣтели пороками, а должности
продерзостями, когда они намѣрені-
ямъ его случались противны.

Кардиналъ любилъ ссоры, вражды
и раздоры, и искалъ въ нихъ своей
пользы; а примиреній ненавидѣлъ по-
ка заподлинно не усмотритъ при-
шомъ чего ни будь себѣ полезнаго.

Духъ Кардиналовъ всегда выше
достоинства своего парящій, непре-
станно наущалъ ему что онъ выше
всѣхъ правилъ, выше чести, и выше
законовъ правобудія.

Онъ

Онѣ надобныхъ себѣ людей часто приглашалъ къ столу своему, дабы проникнуть во внутренность ихъ, и вывѣдать ихъ слабости, въ такое время, когда умъ у человѣка больше открывается а меньше остерегается. Онѣ еще умѣлъ пользоваться другою всѣмъ замысловатымъ духамъ общею житростію, то есть: обходиться просто съ людьми низкими и уловлять ихъ сердце ласкою, признавая что всѣ орудія какъ великія такъ и малыя служатъ художнику доброму и умѣющему употреблять ихъ къ мѣсту и къ снату.

Правда и то что Кардиналъ будучи человѣкъ благородный и изрядно воспитанный, и потоку смена въ немъ такого воспитанія не совсѣмъ попораны были злыми, попомъ къ нему приставшими, привычками, и такъ чтобъ не являлося по временамъ еще нѣкоторыхъ отъ того остатковъ, но всегда съ краскою въ лицѣ, ежели почувствуетъ себя уловленна въ зломъ какомъ намѣреніи; однако всѣ такія добраго сердца движенія преодолевались

лся прошивными тому привычками, и въ такомъ случаѣ старался онъ потѣ часѣ или стыдѣ потѣ побѣдить, или прикрыть его своею отвагою. Въ прочемъ скрытность его въ инпригахъ и зависть непомѣрная шоль глубоки были, что онъ завидывалъ всѣмъ тѣмъ, которые оказывали нѣкоторое искусство или знаніе, каковыхъ онъ не имѣлъ.

Никогда Кардиналъ не стыдился многихъ обвинять неблагодарностию за полученныя отъ него благодѣянія, не видя того что чернота такого попрека самого его больше нежели другихъ марала. Кшобъ повѣрить могъ чтобъ такое нареканіе, потѣ что Королева мать претерпѣла и что Король самъ терпѣлъ, могло выходить изъ устъ его, получивъ себѣ столько чести и пользы отъ Королевы матери, а богатствъ и достоинствъ отъ Короля сына ея. Весьма справедливо всѣ удивлялися тому что потѣ самой человекъ, которой шоль явно и открыто симъ порокомъ былъ
запят-

запятнанъ, осмѣливался однако тѣмъ же другихъ пятнать. Но порокъ сей такого есть рода что кто больше имъ обезображенъ, тотъ дерзновеннѣе обыкъ другихъ тѣмъ попрекать, ни мало не разсуждая что мячь ими бросаемый на нихъ же отпрыгиваетъ.

Кардиналъ не рѣдко проговаривалъ что партикулярные интересы часто разоряютъ и много повреждаютъ государственные. Правило сие взято у одного древняго автора; но оно ему больше служило въ доказательство для другихъ, а самъ никогда онаго для себя не употреблялъ. Онъ же почиталъ за преступленіе смерти доспойное, ежели кто только дастъ знать что проникнулъ его коварство, какъ бы въ прочемъ оно видимо ни было.

Кардиналъ имѣлъ привычку подавать пошчасъ свою руку тому кто подходилъ къ нему близко или для поклона или для разговора; сие было у него первое ласковое привѣтство всякаго чина особамъ. Но сказываютъ что сперва онъ къ тому привыкъ

выкъ по осторожности и отъ страха чтобъ приближающіися къ нему не закололи его кинжаломъ ; а потомъ привыкъ уже по дѣланію и съ тѣми отъ кого опасаться не имѣлъ никакой причины.

Когда предъ Королемъ надобно было по какому нибудь случаю говорить рѣчи, или отъ духовенства или отъ парламента, всегда Кардиналъ подсылалъ просить сочинителя рѣчи чтобъ въ ней что нибудь проговорено было въ похвалу ему, но чтобъ о томъ внушеніи никому не сказывать, инаковожъ подосланной прямо объявлялъ что онъ въ томъ не преминетъ запереться.

Кардиналъ нѣкогда сказалъ Маркизу Что человѣческая жизнь очень коротка къ тому, чтобъ себѣ доставить довольные опыты о вѣрной перемѣнѣ примирившагося врага своего, и такъ еще чтобъ уже совершенно ему простить во всемъ минувшемъ. Онъ же надмѣру чрезвычайнымъ засвидѣтельствваніямъ преданности столь мало вѣрилъ какъ

Б шихой

тихой погодѣ, за которою часто и вдругъ иногда слѣдуютъ громъ, буря и жестокіе вихри. А слезамъ его меньше всего можно было вѣрить; онѣ у него проливались на равнѣ съ словами; но ни тѣ, ни другія никогда опѣ сердца не производили. Королева мать зная его совершенно часто говаривала, что онѣ уиѣтъ плакать когда намѣрялся кого обмануть, подобно крокодилу подстерегающему уловить мимоходящихъ.

Кардиналъ бывъ двойко безчеловѣченъ: кто ему вѣрилъ тотъ всегда находился обманутъ; ктожъ оказывалъ къ нему недовѣрку, почитался тотъ преступникомъ и претерпѣвалъ неминуемо всякаго рода гоненія. Ничто столь не раздражаетъ вельможъ какъ презрѣніе ихъ милостей,

Паче всего опасно было ему являть что видятъ всѣ коварныя его хитрости, которыя нерѣдко случались весьма грубыя и осязательныя; отъ страха примѣчающіе то скрывали и молчали; а сіе умножало его дер-

дерзость къ продолженію оныхъ и заставляло его выговаривать иногда рѣчи подлая и самыя робяческія. Не всегда однако могъ онъ усматривать, что лести и хитрости его видятъ, какъ по обманщикамъ обыкновенно случается, или по увѣренію своему что всѣ его тонкости пріемлются за то какъ онъ ихъ представляеть, или по тому что, имѣя разумъ дивнаго проицанія, старался онъ мысли другихъ чрезъ то отгадывать.

Всякаго званія людямъ прищворно поступають и шѣмъ склонность свою принуждаютъ, неприятно и трудно; душамъ щедрымъ несвоя; а добродѣтельнымъ и совѣмъ уже не возможно; ибо воля ихъ съ понятіемъ такъ сопряжены, что никакая хитрость и никакая сила раздѣлять ихъ не могутъ.

Обыкновенное у Кардинала было правило сперва огорчать пѣхъ, кого онъ желалъ привлечь на свою сторону.

Можно, да и къ статѣ при семъ примѣшить что злѣе и опаснѣе всѣхъ

тѣ люди, которые неправосудіемъ и гоненіемъ вельможескимъ услужничаютъ; ибо мщеніе есть такое бѣшенство, которое дѣлаетъ что всѣ особы не по природѣ, или не по важнымъ заслугамъ, а только по какой ни есть милости, въпрямъ поднятныя на высокую степень власти, всѣ, говорю я, такія особы пріемлютъ себѣ за обиду чинимое имъ хотябъ самое малѣйшее сопротивленіе и прощаютъ по вмѣняюмъ себѣ за безчестіе; не вѣдая знатно что лучшіе и крѣпкіе стомахи свободно варятъ всякія сырости. Вельможи тѣ за правило пріемлютъ что власть ихъ поодѣетъ, ежели бояться себя не заставятъ; но вмѣсто того конечно всякая власть несравненно выше прославляется, ежели она любитъ себя принуждаетъ. Вотъ изъ чего неминуемо выходитъ, что когда они страстей своихъ удовольствоваться не могутъ чрезъ правосудіе, прибѣгаютъ потчасъ къ насильству и не смотря уже, ниже боясь какимъ путемъ ходятъ, толькобъ доведя до бѣды того, кто имъ прошивенъ, желаніе

давнѣ ихъ шѣмъ исполнилося. Кто хочеть искать милости въ вельможѣхъ услужностыми визкими и состоянїя своего недостойными, понѣ скоро впадаетъ въ презрѣнїе и почитается подлѣцомъ. Правдажъ и то что благоволенїе вельможъ всегда достойно почтенїя и прїобрѣшенїя; но не иначе какъ чрезъ угожденїя и услужности уравнигельныя со своимъ соспоанїемъ.

Кардиналъ всѣхъ кто не согласовался съ его мнѣнїями, или не пошакалъ ему во всемъ сабпо, почиталъ прошивниками и предспавлялъ ихъ людьми ничего въ дѣлахъ несмыслящими и худо ихъ исполняющими, обращаа добрыя ихъ намѣренїя въ подозрительныя. Владычесавующїе такими понкостыми и хипроснїемъ всегда бывають безпокойны; и какъ сами они непрестанно безпокоятся, такъ и другихъ никогда не оставляють въ покоѣ. Созидають величїе свое на погубленїи всѣхъ кто имъ важешся прошивенъ.

Кардиналь презиралъ уже все правосудіе, но того ему казалось еще не довольно, началъ онъ такъ же презирать и религію: на одного Епископа прогнѣвался за проповѣдь въ которой упоминалося о своевольствахъ и безчинствахъ бываемыхъ въ тогдашнихъ комедіяхъ, присутствіемъ его нерѣдко ободряемыхъ. Другому Епископу сильно угрожалъ за то что предъ Королемъ въ проповѣди упомянулъ, и по мимоходомъ только, о бѣдности, о нищетахъ, и о разореніи народа. Всѣмъ проповѣдникамъ грозилъ Бастиліею ежелибъ кто изъ нихъ отважился говорить о должномъ отъ дѣшей къ отцамъ и къ матерямъ почтеніи. Аришотель написалъ, что малой сбъ начала проступокъ часто распространяется и увеличивается, а малыя безумія влекутъ за собою большія и горьшія; такъ и Кардиналь Ришелье учиня одну ошибку прикрывалъ ее по томъ многими, чемъ онъ содѣянное зло не поправлялъ, но отъ часу даабе умножалъ.

Кардиналь людямъ добродѣтельнымъ ругался заае всего тѣмъ что
 въ

въ глазахъ ихъ жаловалъ плутовъ и
мошенниковъ. Почто, говорилъ нѣ-
кто изъ древнихъ, шрудиться мнѣ о
украшеніи себя добродѣтелию и за-
щищать ее отъ злыхъ и порочныхъ
людей, когда добрые люди не полу-
чаютъ награжденія? Добрыи презрѣ-
ніе, а плутамъ милость, равную про-
изводящъ досаду въ людяхъ добро-
дѣтельныхъ.

Король ни къ чему не прилѣжалъ
и ничего самъ собою здѣлать, или
заставить себя бояться, не имѣлъ
твердости. Необходимо нуженъ ему
былъ такой министръ который бы
вмѣсто его имѣлъ качества королев-
скія, каковыхъ въ немъ недоставало, и
правиль бы подъ его именемъ. Всѣ
вельможи знающіе сію въ немъ сла-
бость проискивали того мѣста, бу-
дучи надежны что все ихъ поведе-
ніе будетъ апробовано, лишъ бы толь-
ко могли Королемъ овладѣть; отъ
того происходили раздоры бывшіе
въ Королевствѣ и при дворѣ, про-
должившеся даже до того какъ ве-
ликій сей министръ нашелся въ со-
стоя-

стояніи, овладѣвъ совершенно королевскимъ разумомъ, губить всѣхъ тѣхъ, которые высочайшую такую власть съ нимъ дѣлали хотѣли.

Короли часто даже до того ослаблялись по дѣламъ ихъ фаворитовъ, что послѣ всѣхъ уже усматриваютъ какъ имъ измѣняяющъ, а иногда такъ поздно, что и время отъ того себя осперечь уже миновало.

Множество въ народъ выходило на Кардинала пашквилевъ по всей Европѣ, которые разсѣвались отъ людей столь же тщеславныхъ и честолюбивыхъ какъ и Кардиналъ; но ноносили они его только для того что завидовали его мѣсту, не имѣя сами никакого въ дѣлахъ искусства; а по такому ихъ невѣжеству ругательства ихъ какъ скоро сравняемы были съ его поведеніемъ, производили весьма полезное для негожъ дѣйство, такъ что всегда больше являлся высокій его разумъ въ то время когда предпринимали злѣйше порочить его министерствъ обуреваемое
не-

непрестанно бѣдами здѣсь же ошѣ
части описанными:

Братъ Королевской Герцогъ Орлеанскій просилъ усиленно о пожалованіи въ Маршалы дядки его Полковника Орнано, чего получивъ тогда онъ не могъ. Вскорѣ по томъ приготавлили армию на осажденіе Гугенотскаго бунтующаго города Рошели. Герцогъ Орлеанскій просилъ себѣ команды надъ свою армию; но какъ извѣстно было что онъ на то подущаемъ былъ Полковникомъ Орнано, которой подъ его именемъ повелѣвалъ бы всюю армию, для того Король брату своему далъ знать, что готовъ исполнить его желаніе; ежели онъ Орнано дастъ ошѣ себя опускѣ. Сей неожиданной отвѣтъ чрезвычайно его огорчилъ и за лучше онъ почелъ отстать ошѣ своего желанія, нежели лишитъ себя такого челоуѣка, на котораго крайнюю полагаѣ довѣренность. Между тѣмъ такъ сильно приступалъ онъ къ Королю о пожалованіи Орнано Маршаломъ, что въ совѣтѣ предложено было на разсужденіе, удоволь-

В 5

ство-

спововать ли брата Королевскаго, или лучше Полковника того уходишь, приказавъ кому нибудь его заколошь. Наконецъ Король избралъ за лучше удовольствовать своего брата и видѣть его дядьку Маршаломъ, нежели предашь его смерти.

Кардиналъ возшелъ на такую степень временщицества, что для полученія какой либо милости просили всѣ Кардинала больше, нежели Короля самаго или Принцовъ Крови; а съ того времени и признавалъ онъ за противниковъ его намбреніямъ тѣхъ, которые не хотѣли отъ него быть зависими. И такъ старался онъ много о привлеченіи къ себѣ Орнано, или для персональныхъ его качествъ, или для того что онъ былъ дядька брата Королевскаго ближайшаго погдѣ къ престолу наслѣдника; ибо Король еще былъ бездѣпенъ и не очень крѣпкаго здоровья; но когда увидѣлъ что не удастся ему того сдѣлать, началъ признавать Орнано за человѣка такого, отъ котораго ему беречся надобно; а
того

того уже довольно было къ тому
 чтобъ его и со всею погубить, и при-
 нялъ онъ такія мѣры, по которымъ
 показашъ бы его Королю самымъ пре-
 ступникомъ. Употребилъ Кардиналъ
 къ сему дѣлу добринькаго Капуцина
 Иосифа, которой главнымъ орудіемъ
 ему служилъ въ самыхъ важныхъ и
 въ самыхъ тайныхъ его намереніяхъ.
 Капуцинъ хотѣ притворился, что
 особое почтеніе и дружбу имѣетъ
 къ Орнану, и далъ ему какъ другу
 своему уразумѣть, что время уже
 ему мыслить чтобъ братъ Королев-
 ской ходилъ въ совѣтъ для приобрѣ-
 шенія искусства въ дѣлахъ государ-
 ственныхъ; при томъ еще говорилъ
 ему, что братъ Королевской не мо-
 жетъ опасаться въ томъ себѣ отка-
 зу, не токмо по его природѣ, но еще
 и по его достоинству. Не возмож-
 но было ничего пріятнѣе и ласка-
 тельнѣе говорить для честолюбія
 Орнанова, которой возвышеніе Прин-
 ца своего почиталъ за свое собствен-
 ное. Всякъ охотно вѣритъ тому
 чего самъ желаетъ и къ подкрѣпленію
 того тысячи резоновъ находитъ.

Б 6

Орна-

Орнано разсуждалъ что въ самомъ дѣлѣ польза государствѣнная требуетъ, чтобъ братъ Королевской обучался государствовати; по тому что Король не имѣетъ дѣтей и Корона его можетъ во свое время быть на главѣ брата его; да и то подлинно что когда сей Принцъ начнетъ ходить въ совѣтъ, не прекинеть онъ и его Орнано туда ввести. Будучи весь наполненъ сими мыслями, открылся Орнано о томъ Королю и говорилъ Его Величеству, что весьма полезно и нужно чтобъ братъ его имѣлъ нѣкоторое знаніе въ дѣлахъ такого Королевства, въ благосостояніи котораго толикое имѣетъ онъ участіе; ежелижъ не введутъ его въ совѣтъ, по меньшей мѣрѣ должно ему дать команду надъ всѣми войсками.

Король о предложеніи Орнановомъ сказалъ Кардиналу, которому уже не трудно было оборотить все на сторону самую ненавистную и склонить Короля на отказъ во всемъ. Король боязливый и недовѣрчивый тотчасъ повѣрилъ что Орнано за-
даетъ

дасть надѣру выскрѣя мысли та-
 кому Принцу, которой непосред-
 ственно имѣетъ наследовать за Его
 Величествомъ, въ случаѣ ежелибъ у
 него дѣтей не осталось; и что онъ
 команды надъ войсками проситъ для
 того только, чтобъ власнѣ ту упо-
 требить противъ того, отъ кого онъ
 ее получитъ, или по меньшей мѣрѣ
 для раздѣла съ нимъ короны. Кар-
 диналь за вѣрно предусматривалъ
 что братъ Королевской, получа оп-
 казъ въ своемъ пребываніи, захочетъ
 отъ двора удалиться; а ежели шайъ
 останется, не преминетъ оказывать
 огорченія своего словами способными
 умножить подозрѣнія Королевскія.
 Между тѣмъ Кардиналь наружно
 продолжалъ по прежнему свою къ Ор-
 нану дружбу и похвалялъ его часто
 предъ всѣми; а на единѣ губилъ его
 въ разумѣ Королевскомъ, давая ему ра-
 зумѣть что Орнано можетъ Коро-
 левскаго брата довести до какой ни-
 будь бѣды государственной. Онъ див-
 ные имѣлъ удачи въ подобныхъ се-
 му обвиненіяхъ, для того что ка-
 залось будто онъ при томъ ника-
 кой

кой себѣ пользы не имѣетъ, а печется только о Королѣ, отъ котораго онъ получилъ все свое благополучіе, щастіе, и власть; вопрекижъ тому завидующіе ему казались имѣть другихъ государей кромѣ Его Величества, и будто отъ оныхъ ожидаютъ они себѣ произвожденія, а не отъ Короля.

Братъ Королевской давно уже желалъ жениться на Принцессѣ Монпансѣ; но какъ оной бракъ былъ противенъ двору, то повелѣно Орнану стараться оной отсовѣтовать; а онъ сказывающъ употребилъ при томъ и такія представленія, отъ которыхъ моглибъ со временемъ произойти ссоры, имянножъ говорилъ онъ Королевскому брату, что женясь на подданной Королю, и самъ онъ больше еще прежняго подданъ ему будетъ, и что щастіе ихъ со всемъ уже въ рукахъ останется у Короля и у Министра его; что хотя на тогдашнее время нѣтъ ему нужды въ помощи иностранной, однако случисья можетъ и шакое, когда ему то понадобится, ежелибъ

ежелибъ Король когда нибудь отдалъ его во всемъ на волю Кардинала высокомѣрнаго и прѣжестпокаго; что при такомъ обстоятельствѣ не найдешъ онъ себѣ никакой помощи ни внутрь, ни внѣ Государства, ежели онъ не вступитъ въ ближнее свойство съ какимъ домомъ владѣтельнымъ и въ состояніи ему помоществовать.

Король свѣдавъ о такихъ совѣтахъ отъ Орнано подаваемыхъ, для опведенія брата своего отъ подобныхъ интригъ, ввелъ его въ совѣтъ какъ по собственному произволенію, отказавъ въ томъ прежде Орнано, которой началъ жаловаться что брата Королевскаго ввели въ совѣтъ, не сказавъ о томъ ни слова вѣрнѣйшему изъ слугъ его и прежде объ немъ уже старавшемуся. По томъ Орнано требовалъ и себѣ въ совѣтъ мѣста, предъвляя что уже давно ему то обѣщано. А какъ Король отнюдь на то не соизволялъ, такъ что Орнано просилъ уже чтобъ по меньшей мѣрѣ дозволено ему было брата Королевскаго въ совѣтъ препровождать и

стоятъ

стоятъ въ немъ какъ Спашскіе Секретари. Но чѣмъ больше онъ домогался, темъ больше Король удаленъ былъ отъ соглашенія на его желаніе; за что Орнано оказывалъ свое неудовольствіе такими выговорами, которые Королю не понравились. А два дни спустя Король повелѣлъ его арестовать съ другими разными лицами, министру подозрительными, и посадили всѣхъ въ Бастилію; а Орнано по томъ перевезли въ другое мѣсто не подалекужъ. Сперва обвиняли ихъ генерально заговоромъ противъ Короля и Министра, чтобъ овладѣть правленіемъ; а по томъ говорили и больше, якобы они хотѣли конушья и жизни Королевской.

Свѣдавъ о томъ братъ Королевской бросился къ Его Величеству просить за Орнано, но безъ всякаго успѣха. По томъ горькія произносилъ онъ жалобы и всѣмъ угрожалъ своимъ гнѣвомъ; но чѣмъ больше онъ сердился и горячился, темъ больше наводилъ на Орнано и на себя въ умъ Королевскомъ подозрѣнія; а Кардиналу то было и надобно.

Въ

Въ тожѣ время начали яснѣе открываться намѣренія недовольныхъ умышленниковъ, чрезъ Гардеробмейстера Маркиза Шале. Сказывали что девятеро друзей брата Королевскаго и Маршала Орнано имѣли совѣтъ, въ которомъ постановлено Кардинала умертвить въ Флери, гдѣ онъ тогда жилъ. Шале, изъ числа тѣхъ девяти человекъ, открылъ сіе намѣреніе командору Валансе, котораго однако склонить на то не могъ, а вопреки командоръ осуждалъ его жестоко, что находяся при Королѣ въ службѣ комнатной, дерзаетъ онъ поступать на такого рода предпріятіе, противъ перваго Министра; прибавя къ тому что онъ Шале долженъ о томъ донести, ежелижъ онъ того не здѣлаетъ, то самъ командоръ пойдетъ на него доносить. Успрашенъ будучи такою угрозою Шале на все согласился и поѣхалъ вмѣстѣ съ командоромъ къ Кардиналу, которому и объявилъ нѣкоторую только часть изъ того что вѣдалъ: онъ сказалъ Кардиналу, что братъ Королевской имѣлъ притвориться, что же-

желаеѣ въ Флери отобѣдать, и что сѣ уѣра пошлеѣѣ шуда своихѣ офицїантовѣ будѣто для приготоуленїя обѣда, въ самомѣ же дѣлѣ чтобѣ быѣѣ шамѣ сильнѣе. Кардиналѣ благода-рилѣ Шале и командору, и просилѣ ихѣ, чтобѣ поѣхали они тожѣ ска-затѣ Королю въ Фонтенебло; что по-гожѣ часу исполнено было. А Король въ вечеру отпратилѣ наскоро въ Фле-ри шестѣдсѣатѣ человѣкѣ конной Гвардїи сѣ повелѣнїемѣ дѣлатѣ все что Кардиналѣ имѣ прикажетѣ; Ко-ролева матѣ такѣ же послала шуда всѣхѣ своихѣ офицїантовѣ на помощь Кардиналу при семѣ случаѣ

На утрѣе въ три часа по полуно-чи офицїанты брата Королевскаго въ самомѣ дѣлѣ прїѣхали въ Флери для заготовленїя обѣда, такѣ какѣ Шале доносилѣ. Кардиналѣ тогожѣ часу уснупилѣ имѣ домѣ свой, а самѣ поѣхалѣ сѣ добрымѣ конвоемѣ въ Фон-тенебло, гдѣ прямо пошолѣ въ ком-нату брата Королевскаго, коѣорой лишь тольѣко пробудилсѣ и крайнѣ дивилсѣ видѣ его предѣ собою. Кар-диналѣ

диналь учтиво пеняль брату Королевскому что онъ не сдѣлалъ ему той чести, чтобъ приказать для него обѣдъ изготовить, примолвя, что онъ пощилсябъ по возможности не худо оной пристряпанъ. Враги Кардиналовы понять не могли какъ могъ онъ открыть учиненное противъ его предпріятіе, находяся надежны на тѣхъ кому то было повѣрено. Кардиналь сказывалъ что первое о томъ извѣстіе получилъ онъ отъ двора иностраннаго, дабы скрыть тѣмъ доносителя, которому приказалъ, да и Король ему далъ разумѣть, чтобъ онъ припворялся бытъ въ томъ же намѣреніи какъ прежде, для лучшаго развѣдыванія о предпріятіяхъ противъ сего Министра. Но Шале вторично ихъ обманулъ и признался предъ возпріявшими намѣреніе Кардинала погубить, что онъ о томъ донесъ по опасности чтобъ командоръ его не упредилъ; и обѣщалъ имъ бытъ впредь вѣрнѣе, а увѣдомляетъ ихъ о томъ для показанія своей искренности.

И такъ заговоръ тотъ тѣмъ еще не разрушался. Обвинялижъ въ томъ сверхъ брата Королевскаго, разныхъ первой степени особъ, какъ: Графа Соасонскаго, Герцога Лонгевилля, Герцога Вандома, великаго Пріора Французскаго, Герцогиню Шеврїозъ, Герцога Епернона, Маркиза Делавалеша, и многихъ другихъ меньшей знаменности.

Въ скоромъ по томъ времени дворъ походъ имѣлъ въ Блоа, гдѣ Шале, котораго камора случилася обѣ спѣну съ комнатами брата Королевскаго, имѣлъ многократные съ нимъ переговоры по вочамъ, о чемъ Кардиналъ тотчасъ былъ увѣдомленъ; ибо Принцъ сей никогда не умѣлъ ни остерегаться себя отъ невѣрности своихъ комнатныхъ, ни наказывать ихъ за измѣну; такъ что обѣ нихъ говаривали, что они вѣдатель должны за подлинно сколько тянешь вѣсомъ Государь ихъ, по тому что они толь часто его продавали.

Король учредилъ особливую комисію по дѣлу Маркиза Шале, которой

второй взятъ и отданъ въ комиссію съ разными письмами и со свидѣтелями на него. Онъ въ томъ стоялъ что вторично къ заговору присталъ по приказу Кардинала и для большей ему услуги ; будучи же въренъ брату Королевскому старался онъ обмануть и Министра, въ надеждѣ большаго себѣ награжденія. Сперва Шале не хотѣлъ въ комиссіи ничего говорить ; но какъ самъ Кардиналъ съ нимъ повидался , послѣ того все уже онъ открылъ. Служъ былъ и такой, что Кардиналъ увѣрилъ его о прощеніи съ награжденіями, ежели онъ откроетъ все что знаетъ ; да еще донесетъ и о томъ что Кардиналъ самъ ему насказалъ. Вывѣдавъ же изъ него все что было надобно, Кардиналъ не додержалъ своего слова, и комиссія отрубилъ ему голову. Во Франціи много жаловались на учрежденіе чрезвычайныхъ такихъ комиссій надъ однимъ человѣкомъ, копорой будучи преступникомъ могъ бы осужденъ быть въ которомъ нибудь парламентѣ отъ Короля назначенномъ, вмѣсто того чшобъ предавать его

его судяиъ отъ Кардинала завися-
щимъ, и когда Кардиналъ самъ былъ
испецъ прошивъ ошданнаго на судъ.
Но Министръ введеніемъ такой но-
вой формы суда хотѣлъ успраши-
вать шѣхъ, которыя дерзали на не-
го нападать, дабы не надѣялися из-
бѣгнуть отъ него мщенія, средствомъ
законами установленной въ судахъ
формы, въ пользу невинныхъ. Съ то-
го времени Министры многократно
употребляли сей способъ на погубле-
ніе ими ненавидимыхъ; а Короли
почитая, что власть ихъ шѣмъ боль-
ше оказывается, предавали на жертву
законы ихъ Королевствъ спростяиъ
своихъ Фаворитовъ.

Изъ всѣхъ въ заговоръ противъ
Кардинала бывшихъ особъ свободенъ
остался только брашъ Королевской;
прочіе же всѣ или были держаны въ
запеченіи, или имѣли время сами уда-
лились; иные же разсланы, въ томъ
числѣ находилася Герцогиня Шеврї-
озъ, въ которую, сказываютъ, Мар-
кизъ Шаде и Кардиналъ были вклю-
блены, а она жаловала Маркиза луч-
ше;

ше; чего Кардиналъ по ревнивости не стерпя, одного погубилъ, другую же отъ двора отлучилъ.

Всего дивнѣе было то, что Король въ полное совѣта собраніе призывалъ Королеву свою супругу, и по выговорѣ ей что она помышляетъ о другомъ мужѣ, приказалъ предъ нею чинить допросы Маркиза Шале, въ которыхъ находилоя, что нѣкогда говорено было чтобъ Короля запереть въ Монастырь; объявить его къ дѣшорожденію безсильнымъ; а брата его женишь на Королевѣ. Былъ ли такъ говорено между доброхотами Королевскаго брата, или все то было только выдумка, однако, кажется, не должнобъ приводить до такого стыда Королеву, и не допускать того до вѣденія Королевскаго. Но польза Кардиналова не того требовала; ему нужно было чтобъ Король недовѣрялъ и оскорблялъ всѣхъ ближнихъ своихъ, послѣ чего Королю кромѣ его полагаться уже было не на ково.

Въ тожъ время объявлено, что Маршалъ Орнано подъ карауломъ умеръ.

и

умеръ. Враги Кардиналовы, показывающіе его человекомъ, котораго совѣсть ни за чемъ не останавливается и съ нею онъ никогда ни о чемъ не совѣтуетъ, разсѣяли слухъ что Орнано отравленъ; хотя докторы и хирурги увѣряли что умеръ онъ отъ лихорадки. Предъ самою кончиною и предъ сообщеніемъ Свяшыхъ Таинъ говорилъ онъ рѣчь о своемъ започеніи, и клялся Спасеніемъ души своея, что братъ Королевской никогда ничего не помышлялъ противъ Короля, и никто изъ допущенныхъ въ его довѣренность не подавалъ ему такихъ совѣтовъ; что виля себя со всемъ отъ правленія исключенна, которе находилоя въ рукахъ у Кардинала, искали они только уменьшить надмѣрную власть онаго Министра, для удѣленія изъ того нѣкоторой части брату Королевскому; чтожъ сверхъ того говорятъ, то все есть ложь, или не доходило то до его вѣденія. По томъ онъ пріобщился и тогожъ часу умеръ.

А допросные Маркиза Шале отвѣщы весьма больше того показывали,
и

и Кардиналь всѣмъ объявлялъ, что ежелибъ заговоръ шолъ только нѣскольکو мѣсяцовъ имѣлъ времени побольше, былибъ они довольно сильны къ отнятію у Короля короны, какъ они къ тому имѣли намѣреніе. Жалужя нѣкогда Кардиналу Спадѣ о трудахъ его по министерству, сказалъ онъ ему между многими другими дѣлами: „что Королева Мать и „онъ непрестанно Королю твердятъ „чтобъ Онъ съ большимъ попеченіемъ „отправлялъ должность добраго мужа съ женою, ежели хочетъ доставить покой своему королевству; „что Король прудится сколько ему „возможно по естественной вѣнѣ къ „тому отвращности, и по холодности производящей отъ тщеславія „Королевы и умножаемой еще нѣкоторыми при ней находящимися особами; что братъ Королевской, „столько Королю печали задающій, „могъ бы правда быть воздерженъ „посаженіемъ его въ темницу, но „сверхъ того что Королева Мать „весьма тому возпротивилась, опасно „на то поступить въ такомъ Королев-

В

ролев-

„ролевствѣ какъ Франція и въ та-
 „кое время, когда въ ней Король мо-
 „лодѣ, разума посредственнаго и дѣ-
 „шей лишенный. Жаловался онѣ еще
 и на Короля, что онѣ ему почти
 ничего не дасть, хотя Его Величе-
 ству и извѣстно, что у него толь-
 ко 50000 рублевѣ доходу, а издержи-
 ваетѣ онѣ противѣ того въ двое ;
 при томѣ весьма хвалился щедро-
 стію Королевы Матери, которая
 часть долговѣ его уплашила, не ска-
 завѣ ему о томѣ ничего.

Кардиналѣ раздраживѣ всѣхѣ Прин-
 цовѣ крови и навлека на себя злобу
 отѣ всѣхѣ знатнѣйшихѣ въ коро-
 левствѣ господѣ, высококомѣрнымѣ и
 гордымѣ правленіемѣ всего подѣ име-
 немѣ Короля, котораго просить ужѣ
 со всѣмѣ было напрасно, безѣ соизво-
 ленія на то Министра, имѣлѣ при-
 чину бояшья лишенія не токмо сво-
 ея власти, завидуемой всѣми вель-
 можами, но еще и своей жизни. А
 какѣ онѣ ни на что не смотрѣлѣ ко-
 гда хотѣлѣ кому вредить, надеженѣ
 будучи получить на все отѣ Короля
 апро-

чтобъ не послушали. Прибавилъ онъ жь тому, дабы больше еще Короля обязать къ отказу на его прошеніе, что хотябъ онъ и жизни лишился, но лишилсябъ ее по службѣ Его Величества, а по тому смерть его былабъ славная, и осталсябъ онъ живъ въ памяти королевской, что утѣшаетъ его во всемъ чтобъ ему ни приключилося. Когдажъ Король повторилъ, что онъ такъ хочетъ, Кардиналъ смиренно поступилъ на то чтобъ имѣть всю гвардію, равно какъ и Его Величество.

Повелѣніе Королевское послѣдовало еще такое, чтобъ для лучшей надежности никто не ходилъ доучать Кардиналу о дѣлахъ партикулярныхъ, а о прочихъ докладывалибъ сперва какому другому Министру. Прикрывали сѣи предосторожности слабостію здоровья Кардинакова, отъ чего не можно ему упражняться почти весь день въ допускѣ жь себѣ всѣхъ желающихъ его видѣть, а по томъ работать ночью по дѣламъ Королевскимъ, такъ что ему не былобъ никакого покою.

Король

Король занемогъ въ Лионѣ и почти опчаянно; обѣ Королевы находились при Его Величествѣ день и ночь неотступно; иногдажъ составили противъ Кардинала сильной заговоръ, въ которомъ рѣшили уже погубить Кардинала какъ скоро изъ Короля духъ выдесть. Два брата Марильака, одинъ обергаташель печати, другой Маршалъ, Воиѣ Архѣшоръ Королевы Матери, Принцесса де Конти, Герцогиня Делбефъ, Графиня дю Фаржисъ и другіе непрестанно противъ его Королеву подошряли и о погубленіи его трудилися. Кардиналъ будучи о томъ увѣдомленъ просилъ Оберъ-Шпалмейстера С. Симона, которой ни на пядень отъ Короля не отлучался, напомнишь Его Величеству о незабвеніи первато его Министра; когдажъ С. Симонъ говорилъ о томъ Королю, нашель Его къ тому милостиво благосклонна, и приговорилъ рекомендовать Кардинала Герцогу Монморансію, которой могъ его въ своей губерніи спасти. Король одобравъ то средство, о чемъ знашь да-

В 3

но

но Кардиналу, которому, как он подошел к кровати, Король сказал что он о его безопасности не забыл приказать. Кардинал обливаясь слезами и припав к ногам короля, что ничего о том не знал, отвѣщивалъ, что и онъ съ радостію умретъ, увидѣвъ такой опытъ поль добраго Государя. По томъ Король призвавъ Монморансиа рекомендовалъ ему Кардинала съ плачемъ, рѣчьми весьма сильными. Сказывающъ что Кардиналъ также просилъ Маршала Басомпьера о помощи ему Швейцарами въ случаѣ Королевской смерти, но получилъ отказъ; за что и за преданность Басомпьера къ Принцессѣ де Конти враждебницѣ Кардиналовой, сталъ онъ ему подозрителенъ и опистилъ по томъ ему безчеловѣчно. Король по выздоровленіи побѣжалъ изъ Лиона, а за нимъ слѣдовала Мать Королева съ Кардиналомъ вмѣстѣ, такъ что всему двору казалось ихъ примиреніе совершенно. Но Кардиналъ вѣдая что было прежде, а къ тому и Король ему пересказалъ все что тогда происходило, отнюдь на то

тно не полагался; и ежели Королева ирудилася о погубленіи его въ разумѣ Королевскомъ, не меньше старался и онъ о раздраженіи противъ ея сына ея. Онъ увѣрилъ Государя сего ревниваго и боязливаго, что Королева Мать больше его, любитъ брата его; что она вопрошаетъ звѣздочковъ когда онъ на престолъ вступитъ, которой безъ дофина ему принадлежитъ. Сіе не со всѣмъ было лживо, и Король находяся о томъ удостоверенъ, признавалъ что уже все что Королева ни дѣлала къ помужу относится, и ничто отъ такого мнѣнія отвесити Его не могло.

По прибытіи въ Парижъ Король поѣхалъ въ Версалію, а Королева Мать въ свой дворецъ Люксембургъ. Тутъ злоба Ея на Кардинала возобновилася вспламенило, хотя Король все возможное дѣлалъ къ приведенію ихъ въ согласіе; Онъ ради того переѣхалъ жить на Посольской дворъ, чтобъ ближе и чаще съ нею видѣться.

Наконецъ получилъ Король отъ Нея обѣщаніе, чтобъ жить съ Кардиналомъ лучше, и уговорилися что Король для окончанія мирнаго сего дѣла самъ Кардинала приведетъ въ Ея комнату, чтобъ объявить ему что Она уже на него не гнѣвается. Кардиналъ лишь вступилъ въ комнату, тотчасъ и увидѣлъ лице Ея крайне разгнѣванное; а какъ онъ подошелъ ближе, Королева вдругъ начала его называть плутомъ, неблагодарнымъ, коварникомъ, злѣйшимъ въ королевствѣ человекомъ и возмущителемъ покоя народнаго; оборотясь къ Королю говорила: ты видишь предъ собою человека, которой съ тебя корону снять хочешь и отдашь ее Графу Соасонскому, совокупя его бракомъ съ Комбалетъ своею племянницею. Король на то громко отвѣчалъ, что Кардиналъ человекъ доброй и честной, служитъ ему вѣрно, и Онъ имъ доволенъ; что Королева ему Королю досаждаешь, его мучишь, и что не скоро оправится Онъ отъ крайней печали, которую Она ему дославляетъ. Прибавилъ къ тому

жу Король все что могъ для успокоенія Ея; но какъ Королева еще въ большую отъ того приходила ярость, тогда Король приказалъ Кардиналу вонъ вытнн. Пошолъ онъ въ превеликомъ страхѣ, чтобъ власть Королевица не преодолѣла все, и не принужденъ бы онъ былъ отъ двора удалиться. Король остался еще на время съ Матерью своею и довольно Ей далъ выразумѣть что не безстыда и досады видитъ Онъ толь жестокой поступокъ и что Она допускаетъ себя до такого гнѣва. Королева и шѣмъ не успокоилася, и тогдажъ вытнала изъ службы отъ комнаты своей племянницу Кардиналову Комбалетъ и Маркиза Мельере его сродника.

Наконецъ Король крайне разгнѣванный, что Мать Его въ словѣ своемъ не устояла и изъ почтенія къ нему выступила, какъ Онъ мнилъ, изъ кабинета Ея вышелъ, проговоря, что Онъ излишне много терпѣлъ. Но томъ спросилъ Онъ у С. Симона, какъ онъ думаетъ о томъ что слышалъ

В 5

шалъ?

шалъ? А сей фаворитъ отвѣтствовалъ, что казалось будто онъ на томъ Свѣтѣ былъ: но Король есть Государь и все въ Его волѣ состоитъ. Да! ошозвался Король, я Государь и всемъ то довольно покажу. Въ самомъ дѣлѣ при семъ случаѣ Онъ поступилъ больше какъ Государь, нежели какъ сынъ, и можнобъ сказать что обязанность Его къ Кардиналу несравненно больше почтена, нежели естественный отвѣдъшей долгъ къ родшимъ ихъ.

С. Симонъ увѣдомилъ Кардинала что дѣло его идетъ изрядно, а самъ поѣхалъ съ Королемъ на Посольской дворъ, гдѣ Государь сей съ нимъ заперся и приказалъ никого не впускать. Растегнувъ платье бросился Онъ на кровать и говорилъ С. Симону что Онъ чувствуетъ себя со всѣмъ разпаденна; что Королева своимъ неукротимымъ упрямствомъ и обруганьемъ Кардинала въ Его присутствіи и въ противность даннаго отвѣдъ Нея слова, въ такой привела Его безпорядокъ, что ни покою ни утѣшенія

шенія печали своей не находить ; что Она хочет чтобъ выгналъ Онъ такого Министра , которой весьма Ему надобенъ и человекъ чрезвычайнаго достоинства ; а на мѣсто его возвесибъ людей недостойныхъ и неспособныхъ служить государству ; что когда Она возьметъ что себѣ въ голову , не можетъ уже съ разумомъ справиться. По томъ спросилъ у С. Симона , что ему кажется какъ бы при семъ случаѣ поступить должно ? А С. Симонъ отвѣтствовалъ , что подлинно Его Величество для собственной пользы защититъ Кардинала противъ заговора тѣхъ , которые завидуютъ его мѣсту и опдалили бы Королевы Его Матери людей которые приводятъ Ее на худыя мысли и сопротивляются добрымъ намѣреніямъ перваго Министра. Тогда Король вознамѣрился тотчасъ ѣхать въ Версалю и тудажъ призвать Кардинала для принятія съ нимъ потребныхъ ко исполненію по сему дѣлу мѣръ.

В о

Между

Между тѣмъ Кардиналъ поѣхалъ къ себѣ домой, дабы убрать какъ наискорѣе всѣ письма и лучшія мебели и уѣхать въ Браужъ свою губернію. Кардиналъ Делавалетъ пріѣхавъ къ нему уговаривалъ его сколько могъ остаться и дать время къ разкаянію, чемъ и остановилъ онъ ошѣбзавъ его; когдажъ были они еще въ тѣхъ разговорахъ посланной отъ С. Симона пришедъ сказалъ Кардиналу что дѣло его идетъ изрядно; по томъ вскорѣ и еще шожъ подтверждено было; по чему ушвердился уже Кардиналъ не ѣхать.

Королева же Мать увѣрився что Король въ угожденіе Ей скоро Кардинала выгонитъ, не помышляла какъ о власти, которою Она будетъ наслаждаться и мнила что уже раздѣляетъ всѣ благодѣянія, бывшія отъ нѣсколькихъ лѣтъ въ волѣ Кардиналовой. Поспѣшали толпами къ Ней ѣхать на поклоубъ. А Она вмѣсто того чшсбъ слѣдовать за Королемъ въ Версалью для возпрепятствованія какой либо не полезной для Ней резолюціи, забавлялася выслушиваніемъ похвалъ по

не-

недоудѣланному дѣлу. Между тѣмъ Королю донесли о великомъ сѣздѣ въ Люксембургѣ на поздравленіе Его Матери, съ тѣмъ что Она Кардинала сокрушила; чѣмъ умножилось у Короля подозрѣніе, которое многократно старались ему внушать и которое Онъ давно имѣлъ, что Королева Мать не ищетъ много какъ только чинить Ей государствовать. При семъ случаѣ С. Симонъ остерегъ Маршаловъ Креки, Басонпьера, и Герцога Монморансиа чинить они не позвали въ сѣдши какъ другіе, которые повѣрили что Кардиналъ со всемъ пропалъ; сей день прозвали по томъ: *день обманутыхъ*, для того что Кардиналовы непріятели нашлись крѣпко обманушы.

Кардиналъ въ Версалю за Королевъ пріѣхавъ неумедливъ и благодарилъ ему какъ наилучшему, *лучшійшему, милостивѣйшему Государю по всей поднебесной*. Король отвѣщивалъ ему, что Онъ имѣетъ въ немъ слугу добраго, достоинства шоль великаго и вѣрности шоль чрез-

вы-

вычайныя, что Онъ обязаннымъ себя почитаетъ защитить его; темъ больше что то засвидѣтельствуешь почтеніе и благодарность которыми Онъ за него одолженъ Королевѣ Матери своей; а ежелибъ Кардиналъ поступилъ инаково, Онъ бы за него и не вступился; но нынѣ повелѣваетъ Онъ ему продолжать службу. Кардиналъ умѣя плакать когда хотѣлъ, припалъ къ ногамъ Королевскимъ, изпуская изъ глазъ струи слезныя и началъ говорить: что онъ не можетъ уже имѣть чести болѣе быть при Его Величествѣ, страшася слыть причиною соблазненнаго раздѣленія между Сыномъ и Матерію; что поищетъ онъ себѣ уединеннаго мѣстечка, дабы тамъ скрыть и оплакивать во всю жизнь несчастіе свое, что онъ обруганъ какъ неблагодарной противъ своей благопшорительницы. Выговоря то, онъ цацѣловалъ Королевскія ноги и вспалъ. А Король на все то сказалъ: *я такъ хочу; служи; будь ло пражнему.*

Въ

Въ Парижѣ скоро свѣдали о произшедшемъ въ Версаліи, и Королева Мать видѣвъ себя на канунѣ окруженную придворными, на другой день нашлася одна во всѣхъ своихъ палатахъ.

Кардиналъ отъ страха бывшаго о лишеніи милости Королевской, будучи совершенно обнадеженъ не мыслилъ уже какъ о погубленіи всѣхъ враговъ своихъ: оберегатель печати тотчасъ посаженъ въ Баспилію, а Марильакъ братъ его находился Маршаломъ въ Италіи, куда отправили курьера чѣтобъ Маршалъ Шомбергъ взявъ его подъ караулъ, отправилъ во Францію какъ колодника.

Кардиналъ обыкновенно говаривалъ, что онъ имѣетъ трехъ Государей: Короля, Королеву Мать и Королевскаго брата, и что онъ всѣмъ проимъ служить хочеть; но каждому по своей очереди; инакожъ бы-лобъ несправедливо служить посабд-вему прежде перваго.

Кардиналъ видя что неутолимая Королевы Матери на него злоба ничемъ

чемъ не умалется; но что и братъ Королевской, будучи съ Нею согласенъ, вторично отъ двора удаленъ, совѣтовалъ Королю ъхать въ Компіенъ и стараться чтобъ заманить шудажъ Королеву Мать, для того что къ намѣренію его Парижъ былъ неудобенъ, гдѣ Королеву Мать всѣ любили а Кардинала крайне ненавидѣли. Королева Мать не вѣдая что хотятъ Ее арестовать, и не терпя съ Королемъ на долго разлучаться, поѣхала за нимъ въ Компіенъ. Въ бытность тамо двора Маршалъ Шомбергъ говорилъ Королевиному доктору Вотіе, что Король ничего столько не желаетъ какъ жить съ Матерію своею по прежнему, а къ тому надобно чтобъ Она съ Кардиналомъ примирилася, и въ совѣтѣ присутствовала какъ прежде было до тѣхъ ссоръ. Желали такожде, чтобъ она письменное Королю дала обѣщаніе, обязуя себя не предпринимать ничего прошивнаго пининѣ государственной, и никогда не защищать шѣхъ, кого Король почитетъ виноватыми и прошивными Его службъ ;

наб-

избѣгая однако всѣхъ, кто по Ея
командѣ служилъ. Она являла, что
гошова все желаемое отъ нее испол-
нилъ, кромѣ того единого, что не-
хочетъ въ совѣтѣ находиться съ Кар-
диналомъ, ни дать требуемаго пи-
сменнаго обещанія.

По сему Король приказалъ со-
звать Тайный Совѣтъ и разсуждать,
что при такомъ случаѣ дѣлать. Кар-
диналъ вѣдая что въ ономъ все рѣ-
шено будетъ по его желанію, (о чемъ
можетъ быть онъ уже и наустилъ
совѣтникамъ, которые всѣ отъ него
зависѣли) припворился сперва съ кро-
постію, какову на себя принималъ
когда надеженъ былъ о дѣлѣ, что
ему не возможно говорить своего мнѣ-
нія, по тому что сіе касается до
дѣла, въ которомъ онъ самолично
виѣшанъ. Но какъ Король со властію
повелѣлъ ему сказать свое мнѣніе,
тогда онъ началъ говорить: что Це-
зарь, Короли Испанской и Англи-
ской, такъ же и Герцогъ Савойскій,
не будучи дружны со Францією, не
имѣютъ другаго намѣренія, какъ
при-

„приводить въ замѣшательство ея бла-
 „госостояніе, или явными войнами,
 „или тайными интригами, по ко-
 „торымъ видно что обѣ Королевы
 „недовольны, равнобрножъ и братъ
 „Королевской, съ которымъ соеди-
 „нены они равнымъ недовольствомъ;
 „что парламеншы, вельможи и на-
 „родъ тѣмъ усиливаются къ полу-
 „ченію себѣ пользы съ ущербомъ
 „власти Королевскія; что заговоры
 „при дворѣ между Дамами и въ Ан-
 „глии, предъ недавними годами заж-
 „гли всю Францію; но что настоя-
 „щій заговоръ несравненно еще силь-
 „нѣе, по тому что достигнество
 „Дамъ знатнѣе и число ихъ большее;
 „Испанія лучше прежняго можетъ
 „дѣйствовать, а Англія въ шоужь мѣ-
 „шается, ибо есть подлинное дока-
 „зательство что она пересылаетъ
 „деньги къ недовольнымъ; что Гер-
 „цогъ Лопарингской находится въ
 „томъ же заговорѣ; что фамилія
 „Гвизовъ и Парламеншы прудятся
 „на томъ же основаніи и стараютъ-
 „ся возмутить народъ къ новымъ
 „замѣшательствамъ; что Вискарасъ
 „Пле-

„Племянникъ Марильяковъ и Губер-
 „наторъ Вердюна отказалъ здать
 „сей городъ въ руки Королевскія, у-
 „повая чрезъ то получить свободу
 „Маршала Марильяка; что все то
 „дѣлается для того, что Королева
 „Мать недовольна и составляетъ
 „при дворѣ заговоръ.

Кардиналъ къ тому прибавилъ :
 „что пока иностраннымъ можно бу-
 „детъ при дворѣ возобновлять ссоры,
 „и брата Королевскаго видѣть въ
 „опдаленіи, не трудно имъ препя-
 „ствовать и во всѣхъ намѣреніяхъ
 „Французской Короны, и подкрѣ-
 „пить внутренніе въ ней заговоры;
 „а по тому и мира съ иностранными
 „имѣть не возможно, такъ же никогда
 „не видать и внутренняго согласія;
 „ибо война производилабъ всегдашніе
 „раздоры; что Король только одинъ
 „можетъ по изцѣлить, выбравъ лѣ-
 „карство удобнѣйшее ко излѣченію
 „той раны; что всего подлиннѣе
 „то, что Королева Мать не мыслитъ
 „ни о чемъ другомъ какъ о погубленіи
 „его (Кардинала) и что Она ни-
 „когда

„когда не изцѣлитъ себя отъ той
 „страсти; что, пока братъ Коро-
 „левской надежду имѣть будетъ,
 „что Она въ состояніи успѣхъ въ
 „шомъ получить, никогда они другъ
 „отъ друга не отстанутъ; что по-
 „ка внутреннѣя дѣла въ такомъ раз-
 „положеніи пребудутъ, иѣтъ воз-
 „можности къ окончанію дѣлъ внѣ-
 „шнихъ, ни къ поправленію нуждъ
 „государственныхъ; что ежедневно
 „спалибъ оказываться вновь недоволь-
 „ные, и что наибольше сребролюби-
 „вые въ службѣ Королевской выду-
 „мывалибъ прешензіи безмѣрныя;
 „что сносъ то попущеніемъ, зло сіе
 „возраслобъ такъ высоко, что здѣ-
 „лалосябъ неизцѣлимымъ; что при
 „малѣйшей Королю болѣзни, недоволь-
 „ные могутъ овладѣть и Королемъ и
 „государствомъ; а лучшіе и вѣрнѣй-
 „шіе слуги Королевскіе не получаютъ
 „никакого награжденія, и останутся
 „еще въопасностяхъ; ибо вездѣ чтутъ
 „возходящее а не заходящее солнце;
 „что тожъ случится можеть при
 „первой въ намѣреніяхъ Королевскихъ
 „неудачѣ, которую не преминулибъ
 при-

„приписать тѣмъ, которые все воз-
 „можное къ отвращенію того дѣла-
 „ли; что въ такомъ случаѣ слуги Ко-
 „ролевскіе преданы былибъ на волю
 „Дамъ, у которыхъ гнѣвъ бываетъ
 „всегда неумолимый.

„Коварный Министръ устращивъ
 „такимъ образомъ Короля, продол-
 „жалъ говорить, что ежели вопреки
 „тому поспурдятся какъ наискорѣе
 „поправить тѣ придворныя ссоры,
 „способами которые Его Величество
 „изберетъ за полезнѣйшіе, въ началѣ
 „тѣмъ возпрепятствуютъ злему не-
 „довольныхъ желанію, которое ни
 „чегобъ уже не подѣйствовало; а со
 „временемъ можнобъ ихъ привести и
 „къ резону; что слабыя лѣкарства
 „раздражаютъ раны, но сильныя по-
 „могаютъ или со всѣмъ вылѣчиваютъ;
 „и для того или не надобно за нихъ
 „приниматься, или принявшись,
 „потчасъ жечь и рѣзать; что при
 „настоящемъ дѣлѣ обстоятельствѣ
 „надобно или примириться съ ино-
 „странными честнымъ и надежнымъ
 „пракшамъ, или примириться съ
 „Ко-

„Королевою Матерію и съ братомъ
 „Королевскимъ; выгнать Кардинала,
 „или отнять отъ Королевы тѣхъ
 „которые наущаютъ Ея мысли про-
 „тивныя благу государственному; и
 „просить Ее чтобъ на нѣкоторое вре-
 „мя удержалася ко двору приѣзжать,
 „по опасности чтобъ присутствіемъ
 „Ея не продолжилось зло и безъ Ея
 „на то воли.

Кардиналъ предъвая такія сред-
 ства, какъ на выборъ Королю, копо-
 рое онъ избъ нихъ изобразитъ изволилъ,
 продолжилъ рѣчь къ склоненію его
 на то, чего самъ желалъ, слѣдую-
 щими резонами: что мира съ ино-
 „спранными не можно уповать при
 „шакихъ внутреннихъ раздорахъ, ко-
 „торыми они пожелаютъ пользо-
 „ваться; что сверхъ того надоб-
 „нобъ тотъ миръ заключить и испол-
 „нить въ одинъ мигъ, чего не мож-
 „но однако здѣлать, не оставя стыд-
 „нымъ образомъ интересовъ союзни-
 „ковъ государства; а то было бы не
 „поправленіе, но другое зло; ниже
 „швердой миръ, но начало новой вой-
 „ны.

„иы. Примиреніе съ Королевскимъ
 „братомъ, по его мнѣніямъ, такъ же
 „быть не могло, для того что овла-
 „дѣвшіе его разумомъ были люди со-
 „всемъ ненасытныя и никогда до-
 „вольными не будуще пока всего во
 „свою власть не получатъ. Карди-
 „наль увеличилъ дурное ихъ поведе-
 „ніе и дошедъ по нѣмъ до Короле-
 „вы Матери сказалъ: что равномѣр-
 „но не возможно никакъ и съ Нею
 „примириться; ибо женщины съ при-
 „роды бывающе мстительны, и Ко-
 „ролева довольно скрытна, да Она жъ
 „изъ такой земли и фамиліи гдѣ
 „рѣдко прощающе. Что службы его
 „Кардиналовы къ Королю и государ-
 „ству не помѣшали Ей дойти про-
 „тивъ его до самой крайности; что
 „прошеніе Королевское оспалось вну-
 „нѣ; что Она не исполнила своихъ
 „ему многократныхъ обѣщаній о
 „согласномъ пребываніи съ его Ми-
 „нистромъ; и что Она не лучше у-
 „стоятъ и въ будущиѣ, ежели еще
 „обѣщанъ сщанетъ; что Она никог-
 „да довольно не будетъ, пока не по-
 „губитъ тѣхъ, кого ненавидитъ, и
 „что

„что не безъ страху, чтобъ ищеиѣ
 „Ея не простерлося далѣе, нежели са-
 „ма того желала бы.

Наконецъ оставалоя Кардиналу
 „только разсмотрѣть; ползвѣль
 „Королю отдаить самого его и
 „жить въ покоѣ съ Матерью своею,
 „съ супругою своею, и съ своимъ бра-
 „томъ, которые почти наравнѣ не-
 „навидѣли сего Министра; или уда-
 „лить Королеву Мать и науспише-
 „лей Ея недовольства. Говорилъ же онъ
 „о томъ такъ: ежели отдаленіе его
 „можетъ служить лѣкарствомъ мо-
 „гущимъ вылѣчить придворныхъ бо-
 „лѣзни, надобно то употребить не
 „обинуясь, чего онъ и самъ пожелалъ
 „бы страстно; правдажъ и то, что
 „подлежатъ при томъ разсужденію
 „многія недоумѣнія, имянножъ: удо-
 „вольспвуются ли неспокойныя ду-
 „хи однимъ только его удаленіемъ,
 „или не пожелаютъ ли они еще по-
 „губить и тѣхъ кто останется, и
 „того кто удалится для конечна-
 „го похищенія власти Королевскія.
 „И такъ не должно лѣкарства того
 „упо-

„употреблять, какъ токмо въ слу-
 „чаѣ, когда оно выльчитъ болѣзнь
 „на которую жалуешься, не произ-
 „ведя чего ни будь весьма еще гор-
 „шаго.

Кардиналъ полагалъ за очевидное
 дѣло, что такое лѣкарство злѣе
 и болѣзни самой и послѣдовалибъ за
 нимъ всѣ тѣ бѣды, о которыхъ онъ
 говорилъ. Въ самомъ дѣлѣ по Коро-
 левскому нраву, которой самъ собою
 страхъ наводитъ не былъ въ состоя-
 нѣи, Королева Мать по возвратѣ не
 усматривая ни одного Министра,
 дерзающаго противостоятъ стра-
 стямъ Ея, началабъ управлять само-
 властнѣе еще прежняго, и совсѣмъ
 бы пустилася на опомщеніе, дабы
 предупредить намѣреніе тѣхъ, ко-
 торымъ бы новая Ея власть была
 негодна. „И такъ Кардиналъ за-
 „ключилъ тѣмъ, чтобъ всѣ заговоры,
 „которые недовольствіемъ Королевы
 „Матери при дворѣ продолжаются,
 „разрушить, прося Ее отъ онаго
 „удалиться и отѣхашъ отъ Пари-
 „жа подалѣе, отогнавъ отъ себя
 „злыхъ Ея совѣтниковъ; сказалъ онъ

Г

„однако

однако и то, что надобно, резолю-
 цию сію исполнить съ великою тща-
 тельностію и со всевозможнымъ къ Го-
 сударынѣ шой почтеніемъ, что
 должно наилучшія мѣры принять
 для одолѣнія всѣхъ препонъ, како-
 вы заданы бытъ моглибъ отъ особъ
 великой важности; а ежели такое
 дѣло начать да не окончатъ, шѣмъ
 все былобъ изпорчено. Правда что
 въ государствѣ почлибъ сіе дѣкар-
 ство надѣру сильнымъ, по тому
 что не многіе люди знаютъ отъ
 какихъ опасныхъ болѣзней чрезъ
 то оно себя освобождаетъ; что все
 при томъ забланное приписано бу-
 детъ первому Министру, но та-
 кую неудобность презирать дол-
 жно; подобно Хирургу, которой
 отпиливаетъ руку и ни мало не
 уважаетъ кровь онъ того изтека-
 ющую. Что ежелибъ онъ только
 о себѣ разсуждалъ, никогда такого
 средства предложить не осмѣлился
 бы, для того что весь свѣтъ по-
 вѣрилъ бы, что онъ дѣйствуетъ
 въ опущеніе, хотябъ ничего при
 томъ не дѣлалъ какъ ради блага го-
 судар-

„сударственного, и осыпалибѣ его
 „Сатирами. Что ежелибѣ онѣ толь-
 „ко о себѣ разсуждалѣ, лучшебѣ оп-
 „важился онѣ пропасть до полученія
 „себѣ безславія, нежели доставить
 „себѣ опасность съ привлеченіемъ на
 „себя осужденія цѣлаго Королевства.
 „Но когда пребуемъ того государ-
 „ственное благо и сохраненіе вла-
 „сти и особы Королевскія, онѣ со-
 „гласится на все что Его Величе-
 „ство съ совѣтомъ своимъ за при-
 „стойно разсудитѣ.

Онѣ сію коварную рѣчь прогово-
 рилѣ съ прошеніемъ у Короля дозво-
 ленія ему оставить Министерство,
 ежели Его Величество избретѣ по-
 „сѣбѣе средство, для того что
 „ю разрушеніи заговоровъ, прочіе
 „Министры найдутся въ состояніи
 „служить такъ какъ и прежде безъ
 „всякаго страха. Прибавилѣ онѣ еще
 „что духъ Королевы Матери ско-
 „рѣе поправится тѣмъ, что Она
 „увидитѣ сама себя не въ состояніи
 „уже вредить, а тѣ которые Ее
 „раздражаютѣ находясь оцѣ. Нее отъ

„далены, начнутъ прямо мыслишь
 „о своемъ примиреніи со дворомъ; что
 „иностранные дворы, не надѣяся
 „больше на домашніе раздоры, тща-
 „тельно искать станутъ установле-
 „нія мира по собственнымъ интере-
 „самъ; что въ короткое время уви-
 „дятъ дѣла Королевскія въ обыкно-
 „венномъ имъ теченіи, щастливо
 „рѣшенныя; а безъ того нечаятель-
 „но чтобъ дѣла шли хорошо; пола-
 „гаяжъ, что они пойдутъ худо,
 „прискорбнобъ Ему было не очистить
 „своей совѣсти показаніемъ тому
 „истинной причины; что наконецъ
 „правосудіе явно оказывается на спо-
 „ронѣ Королевской и что получитъ
 „онъ народную похвалу когда на-
 „мѣренія его съ успѣхомъ произво-
 „димы будутъ; но сіе однако продол-
 „жаться не можеть, ежели вдругъ
 „не изкоренятся всѣ заговоры.

Весь совѣтъ похвалилъ перваго
 Министра и увѣрилъ Короля что
 кромѣ сихъ средствъ другихъ ко
 принятію нѣтъ; въ одномъ только
 несогласны съ Кардиналомъ были.

ш

это есть въ его опдаленіи, о которомъ
 разсуждали не какъ о способѣ непо-
 рочномъ ко успокоенію всѣхъ, но
 какъ о лѣкарствѣ опасномъ и не-
 соспоятельномъ. А что касается до
 опдаленія Королевы Матери, со-
 вѣтъ на то не хотѣлъ сказать сво-
 его ивѣрія и предоставилъ только
 себѣ славу повиноваться Его Ве-
 личеству, какъ скоро Онъ на то
 дастъ свое рѣшеніе.

Король тотчасъ принялъ намѣре-
 ніе опдалить свою Мать отъ двора, и
 постановлено было оставить въ Ко-
 мпленѣ часть гвардіи подъ командою
 Маршала Десре, съ повелѣніемъ раз-
 ставить караулы около дворца и у
 воротъ городскихъ; Принцессу де
 Конти отправить въ Нормандію, не
 давъ Ей видѣться съ Королевою, ни
 ѣхать чрезъ Парижъ. Ежелижъ Ко-
 ролева Мать похотѣлабъ за дворомъ
 слѣдовать, донестъ Ей, что Мар-
 шаль имѣетъ имянное отъ Короля
 повелѣніе ожидать, что Его Вели-
 чество о томъ повелѣтъ извѣститъ.
 И такъ дворъ отшуда побѣжалъ рече

но утру; о чемъ Королева Матьъ ничего не знала.

Какъ же скоро Она свѣдала, что дворъ безъ Нее отбѣхалъ, и что окружена Она гвардією, въ чрезвычайную всступила противъ Кардинала ярость; но пособить было не чемъ и оставалось только терпѣть. Она многократно писала Королю съ оправданіемъ себя и съ жалобами; но Король окруженный Кардиналомъ и его Креатурами, пронувъ тѣмъ не былъ. Хотѣли Королеву изъ Компіеня перевести далѣе отъ Парижа и представляли Ей въ томъ намѣреніи цѣлое губернаторство; но ничего принять Она не хотѣла; и чемъ больше старались переимѣнить мѣсто Ея пребыванія, тѣмъ больше Она упрячилась выѣхать изъ Компіеня. Вышше служили Ей съ почтеніемъ и дозволялося Ей прогуливаться гдѣ изволишь; да и солдатъ изъ города вывели чѣтобъ Она ихъ не видѣла и не казалосѣ что Она подъ карауломъ. А проѣзды всѣ изъ города были заняты, и сперегли ихъ чѣтобъ Она не уѣхала.

Гер-

Герцогинямъ Орнано и Дельбеффъ даны указы, чтобъ отъ двора удалилися; а Маршала Басомпьера за то только, что много преданъ былъ Принцессѣ Конти, посадили въ Бастилю, гдѣ онъ пребылъ посмерть Кардиналову, коюрой досадившимъ ему никогда не прощаль.

Вскорѣ по томъ Королева Мать свѣдавъ, что намѣрены Ее силою изъ Компіеня перевести въ другое мѣсто, искала способа тайно убѣжать, какъ и въ самомъ дѣлѣ ночью вышла, и хотѣла остаться въ Капелѣ пограничномъ городѣ, гдѣ Ее однако не приняли. Довольные знаки были что Кардиналъ самъ желалъ чтобъ Она ушла, инакожъ свѣдавъ о томъ заблаговременно могъ бы онъ вездѣ Ее удержать; но для него было полезнѣе чтобъ Она изъ Королевства выѣхала, нежели въ Немъ оставалася; являемое же отъ него угожденіе выведеніемъ изъ Компіеня гвардіи, служило только къ тому чтобъ Королева Мать здѣлала такой проступокъ отъ котораго Она и

погибла. Не зная куда во Франціи дѣваться отъ неумолимаго Кардиналова мщенія, сыскала Она себѣ убѣжище во Фландріи, откуда еще къ Королю писала: что не чаесть Она прогнѣвить его тѣмъ, что избавила себя отъ гоненія Кардиналова, и что Она во Фландрію прошивъ воли своей побѣжала для того что въ Калель впустишь Ее не хотѣли. Въ Брюсселѣ приняла Ее Инфанта съ достойною честію, и ничего не упущено было дѣлать къ утѣшенію хотя въ которой части Ея печалей. Но вскорѣ по томъ получила она отъ Короля отвѣтъ въ такихъ израженіяхъ, которыхъ много Ее опечалили и показывали чрезвычайную силу Кардиналову надъ разумомъ Королевскимъ. Сія Королева ничего другаго не искала какъ власти такой же какову Король безъ зависти терпѣлъ въ Кардиналѣ, и какову могъ бы онъ пристойнѣе и лучше терпѣшь отъ своей Матери.

Вотъ какъ коварный Министръ нашолъ способъ удалить отъ правленія

нѣя Мать и Брата Королевскаго, да еще въ подозрѣнїе привелъ и Супругу Королевскую; а Принцовъ Крови держалъ всѣхъ въ опдаленїи. Совсемъ невозможное было дѣло и помыслить чтобъ Кардиналъ предпрїялъ лишитъ Короля Короны для своей головы; но Братъ Королевской и другїе Принцы Крови могли обвиняемы быть такою дерзостїю; такъ что подозрительный и легковѣрующїй Король всѣмъ уже недовѣрять началъ, и по прищѣненїи Принцовъ мнилъ что они добра ему не желаютъ, а глядѣлъ на нихъ какъ на скрытыхъ своихъ неприятелией, которые ожидаютъ только случая дѣйствовать явно.

По выѣздѣ Королевы Матери изъ Государства, Кардиналъ находился одинъ кому Король во всемъ вѣрилъ; и тогда спалъ онъ какъ самовластной Государь во всѣхъ дѣлахъ. Никто уже не смѣлъ и приближаться къ Королю безъ его дозволенїя, да и то для донесенїя только того что благоугодно Министру.

Но дѣлу Маршала Марильяка учреждена особливая комиссія, въ которую всѣхъ членовъ выбралъ Кардиналъ самъ и просилъ каждого порознь, чтобъ какъ нибудь дѣло доведено было до смертныя казни. По слѣдствію явилось что Маршалъ изъ сумки данной на строеніе крѣпости Вердюнсконъ нѣсколько покорыствовался; и хотя за такія денежныя похищенія никогда на смерть по законамъ Французскимъ не осуждаются, однако къ тому его комиссія приговорила и голова ему отрублена. Члены той комиссії когда пришли на поклонъ къ Кардиналу и ожидали себѣ благодаренія, онъ надъ ними почти ругался, и по обыкновенію своему шутя предъ всѣми сказалъ: „надобно признаться, что Богъ даруетъ Судіямъ особое просвѣщеніе, какого другіе не имѣютъ, когда вы могли найтись за что Маршала Марильяка казнить смертію. Не оставили однако по томъ разсѣвать что Королева Мать склонила Марильяка услуживать Испанцамъ какъ въ Италіи такъ и въ Германіи; чего

то въ приговоръ внести не хотѣлъ
 въ пощленія къ Ней. Но вся его бѣда
 не въ томъ состояла: Марильякъ въ
 время Королевской въ Лионѣ болѣзни,
 совѣщавъ Короля Матери арестово-
 вать Кардинала въ случаѣ кончины
 Королевской; такого преступленія де-
 брой Кардиналъ никогда простить ему
 не могъ. А братъ его несчастнаго,
 Обергатеель печати умеръ подъ ка-
 рауломъ; и такъ Кардиналъ свобо-
 дилъ себя отъ двухъ враговъ, кото-
 рыхъ быдабъ ему причина бояться,
 ежелибъ они оставались живы.

Возвращаяся къ Королевскому бра-
 ту которой больше всѣхъ Кардина-
 лу задавалъ труда и зоботы, свѣда-
 ли скоро чинамъ Френъ онъ вступитъ
 на границы во Францію съ нѣ-
 сколькимъ войскомъ, и дѣйствитель-
 но вошелъ онъ въ Бургоню, обнару-
 довавъ въ скорѣе время манифестъ,
 въ которомъ обвиняетъ Кардинала
 Таранномъ, похитившаго, враговъ
 Короля и всей Королевской фамилии;
 и что онъ принялъ оружіе для от-
 крытія Его Величеству глазъ и для
 Г 6 пока-

показанія пальцомъ, что Министръ
Его обманываетъ. Король за благо
разсудилъ такъ же въ народъ выдать
манифестъ противъ недовольныхъ и
въ Парламентѣ при себѣ объявить,
что мятежники всегда злооудяютъ
тѣхъ, кто дѣлами управляетъ, и
что объявляютъ будто пекутся
о спасеніи Франціи, которую пред-
ставляютъ въ плачевномъ состоя-
ніи, рѣчьми досадительными славъ
Его Величества, а всему тому ви-
новатъ по ихъ мнѣнію Кардиналъ
Ришелье; ново преки тому видно что
Королевство никогда такъ сильно
и такъ уважаемо не бывало, какъ
въ погдашнее время, и что вѣрность
и ревность Кардиналовъ, такъ же
и полезныя его службы, сподъ каж-
дому извѣстны, что надобно нена-
видѣть славу и благополучіе Коро-
левское, ежели кто тому противъ-
ное разсѣваетъ. При томъ всѣ въ
томъ мятежѣ участвовающіе объявле-
ны измѣнниками и оскорбителями Ве-
личества; а брату Королевскому да-
но сроку шесть недѣль на возвращѣ-
ніе къ своей должности.

Братъ

Врагъ Королевской на походѣ сво-
емъ не могъ ни одной провинціи скло-
нитъ къ себѣ на единомысліе, для
того что Губернаторы знали, что
въ немъ нѣтъ ни искусства ни твер-
дости къ збереженію тѣхъ ктобъ за
него вступился; а одинъ только Гер-
цогъ Монморанси обѣщаль ему помо-
ществовать по причинѣ учиненной
ему отъ Кардинала великой, какъ онъ
мнилъ, обидѣ; да еще къ помужь
склонилъ онъ и губернію свою Ланге-
докъ. Онъ до того всегда преданъ былъ
Кардиналу, и такъ что Король въ
опасной своей болѣзни ему поручилъ
спаси Кардинала отъ гоненія; но
знашно наскучило ему быть подъ
властію такого Министра, который
не хотѣлъ имѣть друзей, но рабовъ во
всехъ безпрекословныхъ; къ помужь
Герцогиня Супруга его была изъ фаши-
ли Урсиновъ, а по тому и въ свой-
ствѣ съ Королевою Матерію, въ
пользу которой и она его склонить
помогла.

Въ Лангедокѣ близъ Кастельне-
дари Маршалъ Шожбергъ командовалъ
Коро-

Королевскимъ войскомъ, которое больше половины слабѣе было противъ нихъ, чего для они на него и напали съ нѣкоторымъ въ началѣ усѣбкомъ; но скрывая въ буяракахъ Шомбергова засада толь удачно подѣйствовала, что всѣхъ Генераловъ, бывшихъ на томъ часѣ вмѣстѣ, побила, кромѣ Герцога Монморанси, которой будучи раненъ упалъ съ лошади и отдался плѣннымъ Капитану гвардіи С: Прелю, усмотрѣвшему при томъ случаѣ у него на рукѣ выше локтя порезъ нѣкоторой Дамы, которой снятъ у него безпримѣтно. Герцогъ отдавая себя плѣннымъ, имѣлъ обнаженную въ рукахъ шпагу противъ Короля Государя своего, что его и догубило, ибо такимъ преступникомъ во Франціи [да и вездѣ тожъ] прощенія нѣтъ. По разбитіи томъ братъ Королевскій съ конницею своею отошолъ въ Безьерсъ, и съ Королемъ вѣхотя примирился. А прочіе малые городки принесли Королю повинную.

Герцогъ Монморанси еще въ молодыхъ лѣтахъ и дослѣдней изъ фамиліи

жилъ такой, которая съ начала Французской Монархіи со Славой всегда процвѣтала и возвышалася, ошдандъ подъ судъ, не въ комиссію уже какъ съ другими было поступлено, но въ Парламентъ Тулузскій, которой и осудилъ его на смертную казнь.

Сколько ни есть во Франціи знатнѣйшихъ оеобъ, всѣ за него у Короля помилованія просили, но тщетно. Капитанъ гвардіи, которой его на бапаліи взялъ, такъ же сталъ за него просить, которому Кардиналъ сказалъ: и ты просишь! справедливобъ Король поступилъ, ежелибъ приказалъ головѣ твоей быть шамъ, гдѣ твои ноги. Принцесса де Конде родная сестра несчастнаго Монморансіа, вся въ слезахъ припала къ ногамъ Кардиналовымъ и молила его о заступленіи за ея брата; а коварный Кардиналъ вмѣсто того чтобъ ее поднять, самъ сталъ предъ нею на колѣни и оказывалъ свое сокрушеніе, что способа не находитъ къ ушоленію гнѣва Королевскаго.

Гер-

Герцогъ Монморанси такъ сильно всѣми любимъ былъ , а Кардинала столь ненавидѣли, что вездѣ при дворѣ и въ народѣ видима была печаль на всѣхъ лицахъ. Въ одинъ день народъ Тулузской началъ кричать предъ окнами залы, въ которой Король со многими прохаживался: *милостя! милосердіе! помилуйте!* Король спросилъ, что такое? На то ошвѣтствовано, что ежели Его Величество изволитъ посмотрѣть въ окно, конечно умилосердится надъ бѣднымъ тѣмъ народомъ; но Король свирѣпо сказалъ, что ежелибъ слѣдовалъ Онъ народнымъ склонностямъ, ничегабъ не дѣйствовалъ по Королевски.

Какъ только прочли Монморансію приговоръ смертной, Король послалъ свять съ него Орденъ С: Духа и взять отъ него Маршальской Шапъ, которые и отдалъ онъ Поручику гвардіи де Лоне стоявшему у него на караулѣ, поручивъ ему донестъ Королю что онъ крайне разкаивается, что прогнѣвалъ Его Величество

С

и умираетъ всенижайшій его слуга: Де Лоне нашолъ Короля играющаго въ шахматы съ Ланкуромъ и проговоря ему, что поручилъ сказать Монморанси, бросилъ къ ногамъ Королевскимъ весь въ слезахъ, прося пощады и помилованія; всѣ бывшіе тогда въ кабинетѣ тожъ учинили, и Король не безъ смущенія увидѣлъ около себя всѣхъ горько рыдающихъ; и ни единого не было, кромѣ Кардинала, которой бы сносить могъ оказываемое при семъ случаѣ немилосердіе. Король отвѣтствовалъ что милосердіе не будетъ; надобно ему умереть; что тужить не должно смотря на смерть человѣка, оную заслужившаго; но жалѣть должно что онъ въ такое впалъ несчастіе. Король только милость къ нему показалъ, чтобъ палачъ руками своими до него не коснулся; чтобъ имѣнія его не конфисковать, и казнить его внутри двора ратушнаго. Опрублена ему голова тогожъ дня какъ приговоръ подписанъ. Послѣ чего Король не мыслилъ какъ о возвратѣ своемъ въ Парижъ. Удивлялся по премному, что

Госу-

Государь сей, которой по первому отъ Кардинала на кого нибудь чинимому доносу, согласовался съ тѣмъ что ему сей Министръ наговаривалъ, когда дѣло касалось до погубленія тѣхъ которые великіе государству оказывали службы, могъ устоять твердо противъ домогательствъ и прошеній всего двора и всей Франціи, въ такомъ случаѣ когда спасеніемъ послѣдняго въ родѣ отъ славнѣйшей во всемъ Королевствѣ фамиліи, милосердіе учинило бы ему несравненно больше чести, нежели строгость; но тверхъ того что Кардиналъ вложилъ въ разумъ его о намѣреніи брата Королевскаго съ его единомыслениками, свести Короля съ престола, хотя они притворялися что дѣйствуютъ только противъ Министра, найденной на рукѣ у Монморансіа портретъ нѣкоторой госпожи, столько Короля огорчилъ, что уже ни чѣмъ спасти его не могло.

По возвратѣ Королевскомъ въ Парижъ Кардиналъ прогнѣвался на Оберегателя печати Шатонева которой много ему служилъ по дѣламъ его тайнымъ.

ныиъ. О винахъ же его разно говорили: одни сказывали что онъ любилъ Герцогиню де Шеврезъ а она его, что подала причину къ ревнивости Кардиналу, которой крайне осерчалъ на Шатонева, перехвативъ нѣсколько его писемъ къ той Герцогинѣ, въ которыхъ онъ ругательски насмѣжался надъ Кардиналомъ; другіе говорили что во время опасной Кардиналовой болѣзни, Шатоневъ танцовалъ на балѣ и ласкалъ себя получить мѣсто перваго Министра, котораго честолюбія Кардиналъ простиить ему не могъ; но какъ бы то ни было, Шатоневъ сосланъ и посаженъ подъ караулъ въ Ангулемъ, а тогдажъ и друзей его посадили въ Бастилію; между ими былъ Шеваліе Дюжарсѣ, котораго обвиняли что онъ перевестъ старался изъ Фландри въ Англію Королеву Мать и брата Королевскаго; а какъ доказать того было не чемъ, Кардиналъ выдумалъ чрезвычайной и безчеловѣчной способъ къ вывѣданію, не былъ ли Шеваліе въ той интригѣ вмѣшанъ. Онъ склонилъ Судей приговорить Шеваліе къ смерти, давъ имъ слово что приговоръ

говоръ ихъ исполненъ не будетъ, но что Король проститъ его, ежели по слѣдствію никакого доказательства на него не явится. И такъ пригото-рили ему отсѣчь голову, прочли ему что опредѣленіе, и взвели его на еша-фотъ, гдѣ онъ помоляся Богу, го-шовъ былъ получить ударъ смерп-ной; но тогда закричали: прощенъ. При сходѣ съ ешафота одинъ изъ Су-дей увѣщевалъ его, что по полученіи такой милости отъ Короля, открылъ бы онъ всѣ интриги Шапонева. Шева-ліе на то храбро отвѣщивовалъ: что видно хочеть Судія пользоваться его состояніемъ и заставить его говорить что нибудь во вредъ его другу; но должно Судѣ знать что когда страшной часъ смерти не за-ставилъ его говорить, по томъ уже ничто не въ состояніи изъ устъ его вырвать тайну друзей его и ни-чего такого чтобъ повредить ихъ могло. Примѣчается что изъ всѣхъ Кардиналомъ осужденныхъ на смерть, сей только одинъ показалъ твердость свою; прочіежь по большой части предъ смертію своею приносили ему
какъ

какъ чистое покаяніе во всемъ, дабы, по ихъ мнѣнію, умереть Христіански. Подлинно Христіанство ихъ обязывало ему все простить; но имъ мало не требовало хвалить его поспулки злые, несправосудные, и Евангелію толь прошивные.

Пребываніе Королевы Матери въ государства во всѣхъ дѣлало соблазнъ и негодованіе; да и самъ Король чувствовалъ иногда внутреннее по тому угрызеніе; но Кардиналъ ему говорилъ, что долженъ Его Величество памятовать, не тольکو что онъ сынъ, но что онъ же и Король; и что больше должно ему лежия о доставленіи благоденствія государству, нежели о удовольствіи страстей Королевы Матери. По сему правилу, которымъ полагалось что благо государственное не сходствуетъ съ удовлетвореніемъ Королевы Матери, Кардиналъ препятствовалъ Королю, чтобъ онъ былъ пронутъ нѣжностію, какову природа всегда являетъ отъ дѣтей къ ихъ родителямъ.

А какъ братъ Королевской такъ же находился еще въ Королевствѣ, Кардиналъ крайне опасался, чтобъ онъ не вступилъ въ единомысліе съ Королевою Матерью Своею и для того всевозможныя употреблялъ способы къ возвращенію его во Францію, въ чемъ онъ хотя не скоро и со многими трудомъ однако успѣхъ получилъ. Братъ Королевской во всемъ по прежнему возстановленъ и удовольствованъ, кромѣ того, что супруга Его Принцесса Лотарингская, на которой онъ за границею безъ воли Королевской женился, съ нимъ приѣхавъ тогда не могла, и бракъ тотъ уничтожили старались; но братъ Королевской о томъ и слышать не хотѣлъ. Сіе, а къ тому и поведеніе Фаворита брата Королевскаго Пюилорана задавали Кардиналу великія подозрѣнія о согласіи ихъ съ Испаніею сильною Франціи непріятелицею; подозрѣніе то дошло до того, что Пюилорана арестовали, которой подъ карауломъ не долго сидя умеръ. Братъ Королевской былъ крайне огорченъ, что Кардиналъ другою уже его Фаворита
 въ

въ тюрьмѣ умирать принуждаетъ , отъ печали и отвѣстѣннаго въ ней воздуха , не доказавъ на нихъ ни малой вины , кромѣ того что они не хотѣли много уважать Кардинала. Мало находилось сожалѣтелей о Пюлоранѣ , котораго спесь и гордость для всѣхъ были нестерпимы.

Королева Мать видя , что никакъ смягчить не можетъ сердца Кардиналова , которой опредѣлилъ умереть Ей въ Государства , писала о примиреніи съ Сыномъ своимъ , къ Папѣ и къ Королю Испанскому зятю своему ; а вскорѣ по томъ свѣдавъ что Кардиналъ въ совѣтѣ далъ свое мнѣніе о объявленіи войны противъ Испаніи , дабы учинить себя больше нужнымъ Королю , нежедь могъ бы онъ быть въ мирное время , разсудила во прееки Кардиналову желанію предоставить Королю противное мнѣніе , которое конечно благопристойнѣе было отъ сей Государыни яко Матери и Короля Французскаго и Королевы Испанской . нежели принятое Королемъ по совѣту его Министра : Она про-

пространно къ Королю писала, и
 оправила по къ Мазарину чрезвы-
 чайному Папскому Нунцію, для
 вѣриѣйшаго Королю доставленія; но
 вѣрѣливо Она въ томъ ошибалася, по
 тому что Мазаринъ весь безъ изъяс-
 нія преданъ былъ Министру, не смо-
 тря ни мало на то что онъ былъ
 Нунціей, и письмо по вручилъ Кар-
 диналу, которому желалосябъ оное
 утаить, однако здѣлать того не
 посмѣлъ, свѣдавъ что Королева Мать
 многія прислала съ него копіи, чіюбъ
 какъ ни будь до Короля оно дошло.
 Чтожъ онъ здѣлалъ къ тому чіюбъ
 письмо сіе ничего не подѣйствовало?
 Онъ обвинялъ Королеву Мать, что
 Она имѣла намѣреніе подкупить Гер-
 цога Рогана въ пользу Испанцавъ,
 чрезъ какого то Клаузела, которой
 за то и повѣшенъ. Содержаніежъ по-
 янутаго письма главнѣйше касало-
 ся до войны, которую Королева Мать
 всѣми сильными резонами сыну сво-
 ему отсовѣтовала. Между прочимъ
 писала она: „что война тогда поль-
 „ко праведна, когда она нужна; что
 „правда ея и нужда основываются
 „единъ

„единственно на сохраненіи и защи-
 „щеніи, да и по законнымъ основа-
 „ніемъ почитается, когда уже всѣ
 „другія средства явятся недоста-
 „точны; что бѣду сію сносятъ
 „только для избѣжанія горшія. Отъ
 „какой же бѣды избѣгать принуж-
 „дены вы находитея, и какой вы
 „себѣ уповаете пользы, соравнитель-
 „ной тому, что вы опваживаете?
 „Понимѣ вы находитея какъ Судія
 „надъ миромъ и надъ войною; какъ
 „же скоро покинете качество Судіи, а
 „примете на себя имя непріятеля, ни
 „въ томъ ни въ другомъ будете вы уже
 „невольны. Сила, поведеніе и поль-
 „зы вашихъ непріятелей спавутъ
 „бороться съ вашими. Нѣтъ между
 „ими великаго неравенства, успѣхи не
 „могутъ ли быть для обоихъ надежны?
 „Ежелижъ они неподливы, какъ по-
 „жете вы себя обнадеживать что бѣ-
 „да и муца приключитъся одной изъ
 „двухъ сторонъ, не могла бы насъ
 „на вашу? По томъ представлятъ
 Она ему разоренія, каковы Франція
 такую войною претерпѣть можетъ,
 и напомнила ему, что Ошедъ его
 Д всегда

всегда Ей завѣщавалъ содержать Королевство въ мирѣ съ Ея сосѣдями, и что ежелибъ Она усмотрѣла сына своего готовящагося къ войнѣ, заклиналабъ она его, именемъ и памятью родителя его не доходить до такихъ крайностей; вступа же въ нихъ, приглашалабъ она его къ скорому погону за поправленію, поручая ему именемъ его поспѣшествовать миру также и сохраненію того что онъ ему оставилъ завоеваніемъ своею кровію и дватцатишести тысячами и трудами.

Мазаринъ будто исполняя должность Нунція о мирѣ пекущагося, просилъ у Короля на сіе письмо отвѣта, въ чемъ Король ему отказалъ. А о причинѣ молчанія своего сказалъ: что ежели ему отвѣтствовать на толь возмущительное, толь Испанское, и толь наполненное прищворныя дружбы письмо, когда Королева Мать его старается подкупить Герцога Рогана, принужденъ бы онъ былъ представить Ей, какой Она дѣлаетъ вредъ Франціи; что Она

много

много украшаетъ письмо свое совѣта-ми покойнаго Короля о содержаніи мира съ Испанією, но все то клонится только къ опорочиванію настоящаго правленія, къ доведенію въ ненависть Кардинала, и къ возмущенію народному; что когда Королева покажетъ Себя подлинно Матерію, онъ таковою Ее почитать будетъ; и что не хочетъ онъ Ей отвѣтствовать для того чтобъ не выступить ему изъ должнаго къ Ней почитанія; но что онъ Нунцій можетъ къ ней отвѣтствовать какъ за благо разсудитъ.

При дворѣ примѣчено тогда было, что Кардиналъ до того довелъ, что совѣтъ собирался у него въ загородномъ домѣ, куда и Король самъ изъ Версаліи приѣзживалъ. Правда что онъ жаловался на свои припадки, но какъ они не такъ были сильны, чтобъ не могъ онъ по саду прогуливаться, отъ того многіе мнили, что онъ боялся ѣздить въ такое мѣсто, гдѣ не онъ сильнѣе. Самъ же Кардиналъ ко двору приѣзжалъ въ такія

времена , когда узнать было не мож-
 во о его туда прибытіи , какъ буд-
 то для отводу всѣхъ и брѣ , кото-
 рыхъ противъ его принять моглибѣ .
 Но ежели Король похотѣлъ бы его
 погубить , всѣ такія осторожности
 были бы напрасны , и вѣ одинъ мигъ
 увидѣлъ бы онъ надъ собою весь дворъ,
 и все королевство . Принцы Крови ,
 которыхъ онъ ни вочью спавилъ , и
 народъ , на которой онъ повсяднев-
 но налагалъ новые поборы , равную
 имѣли къ нему злобу и ненависть ,
 и ничто спасти его не могло бы . Все
 его министерство подкрѣпляемо бы-
 ло гордостію и высокоумностію ,
 для того что имѣлъ онъ всегда дѣло
 съ людьми разума посредственнаго и
 мудрости очень недалекой ; воля упо-
 треблять всѣ силы государства и
 всю власть Королевскую , дѣла-
 ла то , что онъ всѣхъ притѣснялъ
 и сокрушалъ прежде нежели могъ
 кто привести себя въ состояніе обо-
 ронительное . А какъ сильная такая
 власть основана была единственно
 на слабости Королевской и на непре-
 сшанныхъ его жестокостяхъ , для
 того

того она и подвержена была всегда не малымъ безпокойствамъ и опасностямъ.

По объявленіи войны съ Испанією хотя разныя были удачи военныхъ дѣйствій на обѣ стороны; однако Франція съ начала была въ опасности, такъ что доходило бояться, чѣмъ непріятели, овладѣвъ Лопарингією, не дошли чрезъ Шампанію и до самого Парижа. Прямо знающіе дѣль состояніе удивлялися что Королевство цвѣтущее, людьми и деньгами изобилующее, и содержащее 15000 войска, съ намѣреніемъ сократить силу дома Австрійскаго, не имѣло тогда какъ только 26000 пославить противъ 50000 непріятельскихъ, и боялися чѣмъ они не разпустили знаменъ своихъ около Парижа. Сіе показывало сколь легкомысленно Кардиналь началъ войну ту, которая не такъ управляется какъ интриги придворныя чрезъ плутовство и душевредничество, обманывая всегда мечтатели Короля Государя своего.

шалъ далъ Кардиналу Делаваалешу команду надъ одною частію войскъ; чему не меньше прежняго удивлялися, ибо Королю не было недостапка въ Военачальникахъ при такомъ опасномъ случаѣ; а какъ ни охотенъ былъ Кардиналъ Делаваалешъ къ военнымъ дѣйствамъ, однако сравнясь онъ никакъ не могъ со многими другими въ войнѣ искусными людьми. Но то было одно изъ Кардиналовыхъ правилъ, употреблять Епископовъ и Аббатовъ въ дѣлахъ званію ихъ ни мало непристойныхъ; или по особливому его къ церковному чину почтенію, или чаялъ онъ что они исправнѣе ему услужашь.

Съ самаго начала сей войны съ Испанією провинція Пикарди, откуда не предусматривали никакой опасности, такъ была всемъ потребнымъ къ защищенію не снабдѣна и обнажена, что неприятели безъ труда и страха въ нее вошли; три города на капишуляцію взяли; а наконецъ и ближайшею къ Парижу крѣпостію Корби овладѣли. Кардиналъ по зда-
чѣ

ЧѢ первыхъ еще городовъ въ край-
 нюю вступилъ ярость на Комендан-
 товъ; а дабы опвестъ у всѣхъ вни-
 маніе отъ того что имъ защищать-
 ся было нѣчемъ, и вся та провинція
 оставлена была такъ какъ въ мир-
 ное время, приказалъ онъ тѣхъ Ко-
 мендантовъ судить и приговорить
 къ смерти какъ изиѣнниковъ, чему
 лучшей его другъ Кардиналъ Дела-
 валетъ согласенъ не былъ и претер-
 пѣлъ за то сильной выговоръ. На-
 скоро собранное и шуда опправлен-
 ное войско не шокмо непріятеля вы-
 гнать не было довольно, но и усто-
 ять не могло, а опступило ближе
 къ Парижу. Тогда на Парижскихъ
 жишелей напалъ великой страхъ, не
 взирая что Король самъ съ нимъ
 находился, и войско со всѣхъ сто-
 ронъ ежедневно умножалось. Повсю-
 ду ругали Кардинала что ввелъ ко-
 ролевство въ войну сію, не снабдя
 безопасностію всѣхъ Границъ, а на-
 ипаче Пикардійской отъ Парижа шоль
 недалекой. Онъ любимъ былъ шолько
 отъ своихъ креатуръ, прочіежъ всѣ
 при семъ случаѣ злословили его безъ

Милости. Не токмо разглашали что война со всѣмъ не его дѣло; но еще что хочеть онъ Парижъ предать въ руки Испанскія и что для того разломаль онъ стѣну въ предмѣстїи С. Онорїа, подъ предлогомъ разширенїя съ той стороны города. Кардиналь приѣхавъ въ Парижъ нарочно ѣздилъ по городу безъ обыкновенной своей Гвардіи, для показанїя сколько на свою невинность онъ былъ надѣженъ.

По собранїи въ немедлѣнномъ времени войска больше 40000, хотя въ состоянїи уже были непрїятеля изъ Пикардїи выгнать, однако Король, по опасности въ которой находился по дѣламъ неудачливымъ, какъ въ Италїи такъ и въ Бургундїи, впалъ въ глубокую меланхолїю, отъ чего на все сердился, и оказывалъ великую холодность къ Кардиналу, которой дерзнулъ оговорить его нравъ сердитой и недостатокъ твердости; за что Король почти не хотѣлъ уже его видѣть и всегда его огорчалъ о чемъ бы говорить ни зачиналъ; такъ что Кардиналь терялъ уже свою храбрость,

бросить и не имѣлъ попеченія давать потребныя повелѣнія. Тогдажѣ примѣчено что прошивъ обыкновенія своего, дѣлалъ Кардиналъ многія учливости тѣмъ, которыхъ до того презиралъ. Въ одинъ день спросилъ онъ при всѣхъ у С. Ибала, котораго крайне ненавидѣлъ, мнѣнія о важномъ дѣлѣ, и звалъ его къ себѣ ужинашъ; а С. Ибалъ веселился смотря на спѣсивой томъ духъ усмиряющійся отъ страха, въ которомъ находился, чтобъ непріятельскіе успѣхи не были причиною его паденія. Наконецъ столько онъ ослабѣлъ и тѣломъ и духомъ, что ежелибъ Капуцинъ Іосифъ, которому открывалъ онъ самыя тайныя свои слабости, его не ободрилъ, готовъ уже онъ былъ отступить отъ Министерства, и тѣмъ довести себя до опасности погибнуть по желанію враговъ своихъ. Но какъ Капуцинъ возвратилъ въ него бодрость его, Кардиналъ вознамѣрился прилѣжати къ дѣламъ болѣе прежняго, а за тѣмъ и послѣдовалъ страшной на него умысли.

Д 5

Во

Во время осады крѣпости Корби, Король жилъ въ загородномъ близъ Амѣня домѣ и не вѣзжалъ въ городъ, гдѣ Кардиналъ имѣлъ свою квартиру, какъ по днямъ совѣтовъ, послѣ чего потчасъ къ себѣ возвращался. И такъ братъ Королевской и Графъ Соасонской рѣшили чѣтобъ въ день Совѣта привести съ собою Офицеровъ побольше, и какъ скоро Король въ домъ свой отбудетъ, они остановятся съ Кардиналомъ и прикажутъ его умертвить чепыремъ челоуѣкамъ, къ той тайнѣ уже приговореннымъ. Съ такимъ намѣреніемъ были они въ Совѣтѣ и Король по обыкновенію своему поѣхалъ за городъ. Одинъ изъ чепверыхъ подошедъ къ брату Королевскому и Графу Соасонскому спросилъ ихъ, не ошмѣнилили они намѣренія? На что и отвѣществовали: нѣтъ; а сей дакъ знакъ товарищамъ чѣтобъ къ нему приближилися, въ тотъ часъ какъ оба Принцы сошедъ уже съ крыльца съ Кардиналомъ остановятся разговаривали. Не оставалось больше какъ только дать шѣмъ чепверымъ знакъ

и

и Кардиналъ былъ бы уже безъ всякаго избавленія. Но въ самой потѣ часъ братъ Королевской оставя Графа съ Кардиналомъ, побѣжалъ въ верхъ въ залу весь смущенный, за которымъ пошелъ одинъ изъ четверыхъ и хотѣлъ его остановить, но Герцогъ не оглядываясь бѣжалъ до самаго верху. Графъ продолжалъ еще разговоръ съ Кардиналомъ у котораго стоялъ за спиною одинъ изъ нѣхъ четверыхъ, а двое не много поодаль. Но какъ Герцогъ не сходилъ съ верху, Кардиналъ испужался, просиялъ съ Графомъ сѣлъ въ карету и побѣжалъ. По нѣкоторомъ уже времени обстоятельно свѣдалъ онъ въ какой бѣдѣ находился и никогда уже въ руки враговъ своихъ такъ не отдавался. Принцы говорили по нѣмъ что отъ убіенія Кардинала воздержались они въ разсужденіи того что онъ священнопрезвитеръ. Бѣдной резовъ! будто они тогда только о томъ свѣдали, когда хотѣли уже его убить. Поострившіе сихъ Принцовъ на такое дѣло приписывали ошибку въ Герцогъ природной его

Д 6

сла-

слабости, которая дѣлала его равно-
мѣрно неспособнымъ какъ къ добрымъ
такъ и къ злымъ дѣйствамъ, пре-
бующимъ довольною твердостью.

Послѣ сего случая Братъ Коро-
левской съ Графомъ Соасонскимъ при-
шлись за другое средство къ пагу-
бѣ Кардиналовой стараясь всячески
привести его у Короля въ немилость.
А для лучшаго въ томъ успѣха
склоняли они на тожъ почти всѣхъ
знатныхъ въ Королевствѣ особъ, къ
которымъ посылали для соглашенія
разныхъ людей, чѣмъ вмѣсто уси-
ленія своей стороны, сдѣлали толь-
ко то, что все дѣло скоряе вышло
за ружу. Примѣтивъ то Кардиналъ
и за лучшей способъ находя, чѣмъ
противъ ихъ устоять и имъ ото-
мстить, сдѣлать какънибудь чѣмъ
они при дворѣ не оставались. Онъ
въ нимъ такъ хитро подослалъ лож-
ную вѣдомость будио Король намѣ-
ренъ ихъ арестовать, что они той
же ночи збѣжали не видавъ Короля;
одинъ въ Блоа а другой въ Седанъ.

По

По оплучкѣ ихъ отъ двора, Кардиналу не трудно уже было, наговаривать Королю что онъ ни хотѣлъ; а какъ Королю донесено было, что Принцы тѣ объявляютъ, якобы они оплучилися для того, что хотѣли ихъ арестовать, Его Величество крайне за то оторчился; да и въ самомъ дѣлѣ и на мысль Ему того не приходило. На другой день Братъ Королевской писалъ къ Королю весьма униженно, на что и Его Величество отвѣтствовалъ слогомъ дружелюбія наполненнымъ. Такъ же и Кардиналъ къ нему писалъ съ великими услугъ своихъ представленіями, а при томъ нарекалъ ему, какъ онъ скорѣ принимаетъ равноумно за правду и добрыя и худыя вѣдомости.

А Графъ Соасонской будучи горделивъ, писалъ къ Королю съ попреками, и жаловался что за всѣ его службы, принужденна себя онъ видитъ убѣжища искать у своихъ пріятелей, дабы избѣжать заточенія. Король однако все то принялъ безъ гнѣва и послалъ ему сказать, что онъ

онѣ арестовать его ни мало не иш-
слилѣ; а ежели одинѣ только страхѣ
понудилѣ его выѣхать изѣ Королев-
ства, Его Величество соглашается,
чтобѣ онѣ тамѣ жилѣ и пользовался
всѣми своими доходами, толькобѣ
жилѣ тамѣ такѣ, какѣ доброй под-
данной.

По многихѣ пересылкахѣ, вопро-
сахѣ и отвѣтахѣ, Братѣ Королевской
показалѣ себя довольнымѣ и у Коро-
ля ужиналѣ, заходилѣ къ Кардиналу,
и вездѣ принятѣ былѣ изрядно, хотя
всѣ крайне презирали его слабость;
а Кардиналѣ во множествѣ компли-
ментовѣ надѣ нимѣ и подшучивалѣ.

Тогдажѣ за Королеву Мать за-
ступалѣ Аглинской Король и Коро-
лева дочь Ея; но какѣ Король сей
ни мало не былѣ опасенѣ, такѣ и за-
ступленіе то ни во что обратилося.

Между тѣмѣ Кардиналѣ примѣ-
тивѣ, что Королева Супруга Коро-
левская переписывается съ Герцогни-
шею де Шевріозѣ, опсѣавною, какѣ
тогда говорили, Кардиналовою лю-
бов-

Бовнидею, приказалъ потчасъ взять подъ караулъ того человѣка кошорой въ пересылкахъ употреблялся; будто Королева должна была ему опчотъ давать о всѣхъ свѣдѣнїяхъ она переписывается. Валдеграская Игуменья, обвиняемая пою интригою переведена въ другой монастырь. Все что касалось до Министра, признавалось пресупленїемъ государственнымъ и наказывалось съ большею строгостїю, нежели дѣло касающееся прямо до особы Королевской. А какъ онъ весь упражнялся въ такихъ внутреннихъ интригахъ, да шѣмъ только себя и сохранялъ въ Министерскомъ своемъ мѣстѣ, опъ того часто принужденъ бывалъ небрежи дѣла иностранныя, и шѣмъ больше что нерѣдко Король употреблялъ къ онымъ людей, копорыхъ Кардиналъ не жаловалъ. Большую часть попеченїй такихъ возлагалъ Кардиналъ на Капуцина своего Іосифа, копорой больше способенъ былъ къ заведенїю какого либудъ мошенническаго коварства, нежели въ произвожденїю дѣла великихъ.

Кар-

Кардиналъ признавъ, что Король вдругъ сталъ чрезвычайно Меланхоличенъ, всевозможно старался проникнуть тому причину. Король ошѣ него скрывать ничего не могъ, а кознатные около Его Величества всѣ были Кардиналу преданные, кромѣ только Духовника. И такъ узнавъ Кардиналъ что Король почувствовалъ угрызеніе совѣсти что оставляетъ такъ долгое время Королеву Мать свою въ Королевствѣ, послѣ всѣхъ учиненныхъ отъ Нея униженностей. У Государя сего добрыя и худыя мысли не рождались какъ по внушенію отъ другаго; самъ же шакое въ себѣ сумнительство да и вдругъ еще произвести былъ ошнюдь не въ состояніи, и по тому Кардиналъ скоро дознался что все то отъ Духовника происходило. Езуитъ сей воображалъ тогда себѣ что онъ уже во всемъ властенъ и вскорѣ можетъ разорить Министра, противъ котораго наговорилъ онъ Королю премножество, будто мимоходомъ. Предпріятіе то было бѣдственное, какъ по нраву Кардинала немилосердаго

и неумолимаго , ежели оно неудасп-
 ся; такъ и по слабости Короля, ко-
 торой все ему пересказать не утер-
 литъ. Однако Отецъ Кауссинъ по
 долговременнымъ размышленіи, и ожи-
 дая полезнаго случая говорить Ко-
 ролю откровенно пропихъ поведенія
 Министра, чаялъ что его уллучилъ
 и началъ ему сильнѣйшимъ образомъ
 представлять о всемъ, что находилъ
 онъ порочнымъ; заключивъ, что дол-
 жно его отставить , по чепыремъ
 главнымъ резонамъ. Первой: Ссылка
 Королевы Матери, гдѣ оставляютъ
 Ее въ толь великой бѣдности , что
 Она самыхъ нужныхъ къ житію
 вещей лишается. Что крѣпко, какъ
 казалось , Короля пронуло. Второй :
 Что Кардиналъ похишилъ всю власть
 Королевскую; и что Его Величеству
 не остается какъ только имя Ко-
 роль; и что все Королевство къ нему
 прибѣжище имѣетъ какъ къ вышше-
 му Судіи всѣхъ милостей. Третій:
 Притѣсненіе народа , доведеннаго до
 послѣдней бѣдности поборами несно-
 сными. Четвертый : Уничтоженіе
 Религій видимое даваемою помощію
 Шве-

Шведамъ и протестантамъ въ Германіи, которыхъ онъ гораздо сильнѣе прежняго здѣлалъ.

По окончаніи Духовниковой рѣчи Король отъ оной казался содрогнулся, которая въ самомъ дѣлѣ не содержала въ себѣ какъ то, что всѣмъ было извѣстно и явно кромѣ Короля. Онъ являлъ склонность и къ отдаленію Кардинала отъ Министрства, ежелибъ Духовникъ зналъ кого наименовать достойнаго на его мѣсто; но вотъ чего Духовнику и на мысль не приходило, столь былъ онъ мало способенъ къ произведенію столь важнаго дѣла. Король спросилъ у него по томъ: устоитъ ли онъ при Кардиналѣ во всемъ что на него ни доносилъ? Езуитъ смутился при семъ вопросѣ, вѣдая съ кѣмъ онъ имѣть будетъ дѣло. Но пободряся нѣсколько отвѣтствовалъ, что онъ уличитъ во всемъ Кардинала, ибо все что онъ доносилъ, есть самая истина. Король приказалъ ему къ себѣ по томъ прийти, и день къ тому назначилъ.

Во.

Во ожиданіи того дня Опець Кауссинъ въ странномъ находился недоумѣніи, наипачежъ когда помышлялъ, что ни мало не можно основаться на твердость Короля, а всего опасаться слѣдовало отъ Министра. По долгомъ разсужденіи о томъ что ему дѣлать было надобно, рѣшилъ онъ открытъ въ довѣренности все что ни происходило Герцогу Ангулему и предложить ему о вступленіи на мѣсто перваго Министра. Герцогъ больше дивился дерзости того кто ему о томъ предлагаетъ, не желъ имѣлъ охоты на то поступить; однако притворясь подтверждать его раны, оставилъ его въ великой надеждѣ и обѣщалъ подкрѣплять его всѣми своими силами. Езуитъ безпокоился что назначенной день не скоро доходитъ на обличеніе Кардинала въ лицо во всемъ что на него ни доносилъ. Ожидалъ онъ видѣть Кардинала въ ярости и гнѣвѣ безмѣрномъ, да и положилъ онъ не спускашь ему, во чшобъ что ни стало.

А Герцогъ Ангулейъ какъ скоро отъ Езуита выѣхалъ, избралъ то что для него было надежнѣе, по-скакалъ на почтѣ пересказать Кардиналу все что дошло до его ведѣнїя. Безъ извѣстїя всѣ осуждали подлой такой поступокъ; но Герцогъ извинялся, что никакъ не возможно на Короля надѣяться въ твердоспи, и довольно усматривалъ онъ, что дѣло сіе никакого успѣха имѣть не можетъ; а ежели Кардиналъ свѣдалъ бы другимъ путемъ о учиненной ему отъ Отца Кауссина довѣренности, уже онъ не простилъ бы ему того во вѣки. Кардиналъ благодарилъ ему за увѣдомленіе и обѣщалъ имѣть за то признаніе; а самъ побѣжалъ къ Королю. Тогда донесъ онъ о всемъ, что произошло и доказалъ Его Величеству что четыре на него доносимые пункты ложны и неправедны, по тѣмъ резонамъ, которые самъ Король на единъ обыкновенно находить добрыми. Онъ еще ему представилъ вредъ бываемой отъ выслушиванїя умовъ здорныхъ, и заключилъ удаленїемъ Отца Духовника. Чтожъ, при-
ход-

молвилъ, касается до него, онъ самъ страстно желаетъ уединиться, и едѣлабы уже то, ежелибы сіе не было вредно дѣламъ Его Величества.

Духовникъ въ назначенной день ко двору прѣхалъ и вошелъ какъ обыкновенно въ аншикамору, гдѣ ему сказано, что Король на единѣ заперся съ Кардиналомъ. А какъ конференція та была очень долга, по худымъ уже для Опца Кауссина было прознаменованіемъ; какъ же скоро она окончилась, Статскій Секретарь вышелъ ему сказать, что потѣ день Его Величество съ нимъ молишься не будетъ и можетъ онъ домой возвратиться. Понялъ Духовникъ, что со всѣмъ онъ погибъ; а тогожъ вечера посланъ Гвардіи Офицеръ забрать у него всѣ письма, да и самого его отвести въ Квимперкореншинъ въ бретаніи, гдѣ присидѣлъ по кончину Короля.

Весною Супруга Королевская Анна Аустрійская узнала свою беременность послѣ дватцати двухъ лѣтъ Ея бракосочетанія въ первые, что про-
изве-

извело при дворѣ радость чрезвычайную. Между тѣмъ свѣдалъ Кардиналъ что Государыня сія имѣла переписку съ Инфантомъ братомъ Ея, не оставилъ здѣлать ей такую прискорбность, которая при состояніи Ея могла бы ей великой вредъ приключить; столь мало онъ заботился что бы объ немъ ни говорили. Переписка же касалась единственно до мира, которой Королева правильно признавала за дѣло Богу пріятное и народамъ преполезное; ибо со всѣхъ сторонъ ихъ измощевали и великія провинціи разоряли, не имѣя съ обѣихъ сторонъ никакой значной пользы, а единственно въ удовлетвореніе гордыхъ Шведскихъ или Кардиналовыхъ намѣреній, прошивъ Аустрійскаго дома. Инфантовы письма отдавались одной въ Валдеграсѣ монахинѣ, которая клала ихъ въ поспавчикъ при Королевиномъ молитвенномъ мѣстѣ. Королева отвѣщивъ свои шудажъ привозила; а монахиня попеченіе имѣла ихъ отдавать челоуѣку именемъ Лапорту, которой отправлялъ уже ихъ въ Брюссель. Кар-

ди-

диналь имѣя за Королеву и за Королевою шпионовъ, малѣйшіе ихъ поступки примѣчающихъ, весьма больше нежели отъ нихъ за собою, обо всемъ томъ провѣдалъ; а на миръ онъ смотрѣлъ какъ на опасное для великости его дѣло, для того и вознамѣрился эту переписку разорвать, во чтобъ ни стало. Онъ всегда Короля приводилъ въ недовѣрку противъ Королевы, съ того времени какъ Она вмѣшивалася въ заговоры власти его противныя. И такъ не трудно ему было дать выразумѣть Королю видимую опасность отъ дозволенія Королевы писать къ непріятелю въ военное время. Лапорта взяли подъ караулъ, котораго Кардиналь хотѣлъ самъ допрашивать, и для того пошелъ въ комнату къ Штатскому Секретарю, и легъ на его постелю, завѣсами задернутую, чтобъ говорить невидимо. Ввели по томъ Лапорта котораго сталъ онъ допрашивать, переимѣнивъ свой голосъ. Но новой такой порядокъ при допросѣ колодника, не удался ему; Лапортъ узналъ тотчасъ его голосъ и защищалъ себя изрядно,

ирядно. По семъ Кардиналъ приказалъ Канцлеру сбѣздить въ Валдеграсъ и взять изъ поставчика у молшвеннаго мѣста всѣ письма Королевины и Инфантовы. Канцлеръ хотя со всемъ Кардиналу преданный, боялся однако всего отъ Королевы и искалъ средства какъ бы не весьма раздражить сію Государыню, а повелѣніе Кардиналово исполнить. Увѣдомилъ онъ тайно о томъ Королеву. Въ бытность Ея Величества въ Валдеграсъ, приѣхалъ туда Канцлеръ и объявилъ Ей, какую имѣетъ онъ отъ Короля комиссію; здѣлавъ Ей нѣсколько вопросовъ, внушалъ при томъ что и говоритъ на то было надобно; а Королева, ошвѣпствуя ему, показала пальцомъ на поставчикъ, отъ котораго и ключъ ему отдала, сказавъ: что касается до Инфанта, она всегда врожденную къ нему дружбу имѣть не престанетъ; но умѣетъ она брата своего любить безъ предосужденія государству. Правило ни мало несходное съ Кардиналовымъ, которой заставлялъ Короля вѣришь, что онъ не можетъ въ

одно

но не нравилось Кардиналу, ко-
рой никого видѣть не хотѣлъ въ
милости у Короля, ктobbъ отъ него
не завислъ. Здѣлалось вдругъ, а
для чего, Король ничего о томъ не
вѣдалъ, что Дѣвица Делафаетъ у-
единилась въ монастырь къ постри-
женію, служить тому, какъ она го-
ворила, кто больше Короля. Король
чрезвычайно желалъ увѣдать причи-
ну такого незапнаго уединенія, и
не довольствуясь тѣмъ что Кардиналъ
приказывалъ ему сказывать чрезъ на-
ученыхъ отъ него людей, захотѣлъ
самъ о томъ развѣдать, и пришло-
ря ѣхать на охоту близъ того
монастыря, въ него заѣхалъ, гдѣ
долго разговаривалъ съ Дѣвицею Де-
лафаетъ, и узнали они что прове-
дены и обмануты были Боазенва-
ломъ камердинеромъ королевскимъ,
хотя онъ и мѣсто свое чрезъ нее
получилъ. А дѣлалось по такимъ
образомъ: когда Король посылалъ его
къ Дѣвицѣ Делафаетъ, сказать ей
что ни будь, или билетецъ къ ней
отнести, а Дѣвица та возвращала
его съ отвѣтомъ къ Королю, или что
писала

писала къ нему, онъ все то прежде
сказывалъ и показывалъ Кардиналу,
которой билеты перемѣнялъ какъ
ему было надобно, подписываясь подъ
руку ея, или научалъ его, что отъ
нея въ отвѣтъ говорить. Повели-
тельный Министръ обязалъ его из-
мѣнять и Королю и благотворитель-
ницѣ своей шѣмъ, что приказалъ
ему сказать, что онъ будучи здѣ-
ланъ камердинеромъ Королевскимъ
безъ его рекомендаціи, не долго въ
томъ мѣстѣ послужитъ. Боазенвалъ
устрашася такой угрозы, и не су-
мѣваясь, что Кардиналъ можетъ
то исполнить, пришолъ ему донести,
что ежели онъ приметъ его въ свою
протекцію, само по виноватъ бу-
детъ во всемъ, что онъ приказалъ
ему изволитъ. Кардиналъ ему то
обѣщалъ, только что онъ его увѣдом-
лялъ о всемъ что ни увидитъ. И
такъ Боазенвалъ показывалъ ему би-
леты отъ Короля и отъ его любов-
ницы, которые Кардиналъ поддѣ-
лывалъ, такъ чтобъ другъ друга они
не влюбилъ. Тогдажъ Кардиналъ
грозилъ Маркизѣ Сенесѣ и Епископу

Линжскому родственникамъ Дѣвицы Делафаетъ, что онѣ ихъ отъ двора стонитъ, ежели они ее не уговорятъ къ уединенію. Ихъ совѣты и получаемыя отъ Короля письма, наконецъ принудили ее исполнить по намѣренію. Король узнавъ тогда что она виѣсто его другіе получала билеты, увидѣвъ что Боазенваль ему изиѣнялъ и положилъ лишить его жѣста. Во время всего того разговора Боазенваль стоялъ у дверей и по выходѣ Короля увѣдалъ что разговаривали они о его плушовствѣ, и что онѣ погибъ, такъ что на другой же день выгнали его вонъ изъ дворца; а Кардиналъ ни единого слова за него промолвить не удостоилъ, опасаясь открытъ отъ кого шомъ обманъ происходилъ.

Король промедлилъ въ разговорахъ съ Дѣвицею Делафаетъ четыре часа, и поздно уже было ѣхать туда, куда былъ намѣренъ; а поѣхавъ ночевать въ С: Жирмень, гдѣ тогда Королева находилась уже на сноѣхъ, и въ ту самую ночь родила сына, которой былъ по шомъ Лудовикъ XIV. и по-
казалъ

казалъ Европѣ, что есть Государь самъ государствомъ управляющій. Рожденіе сіе всѣ заговоры разорило, которые по большой части происходили отъ надежды что братъ Королевской будетъ на престолѣ. Казалось что отъ того и Кардиналовой силѣ надобнобъ убавиться, которой давно Королевою былъ ненавидимъ; но онъ такъ овладѣлъ умомъ Королевскимъ, что и сіе никакою во власти его перемѣны не учинило.

Въ то время Королева Мать побѣжала въ Голандію, гдѣ принята была честно, а оттуда въ Англію, дабы склонить Короля зятя и Королеву дочь свою, къ новому домогательству о возвратѣ ея во Францію. Белтеврѣ тогда былъ Посломъ при дворѣ Англинскомъ, съ которымъ Королева Мать нашла случай говорить, хотя онъ всячески отъ того убѣгалъ; она ему говорила: что съ въкотораго времени искала всѣ возможные средства дать уразумѣть Кардиналу Ришельѣ крайнее Ея желаніе возвратиться во Францію чрезъ его ходатайство; но что она ника-

Е 3

кого

того не имѣла отвѣта, и никогда
 Ей ничего не обѣщали, какъ на та-
 кой кондиціи, на которую она со-
 гласиться не можетъ. Посольство оста-
 новя рѣчь, просилъ Ее припомнить,
 что Король возложилъ на него чинъ
 Посольскій къ Королю Аглинскому;
 но къ Ней не имѣлъ онъ той чести;
 прибавилъ же къ тому, что ежели
 рѣчь Ея клонится, чтобъ повелѣть
 ему писать и что во Францію, онъ
 всенижайше Ее проситъ не поручать
 ему той комиссіи; по тому что
 не имѣетъ онъ никакого повелѣнія
 перенимать на себя, чтобъ то ни бы-
 ло, касающагося до Ея Величества.
 Королева отозвалась, что все то
 ничто, а проситъ Она его только
 далѣе выслушать: что печали Ея
 бывшія по выѣздѣ изъ Франціи,
 произвели въ Ней мнѣнія со всѣмъ
 пропивнымъ тѣмъ каковы она имѣла
 при выѣздѣ изъ королевства; что
 проситъ Она дать знать Кардиналу,
 какъ Она его молитъ и закликаетъ
 о избавленіи Ее отъ бѣдности и отъ
 нужды, проситъ себѣ насущнаго
 хлѣба; что Она крайне желаетъ
 жить

жить при Королѣ, не для того чтобъ
 мѣшаться въ дѣла, но для спокой-
 наго окончанія малаго остатка жиз-
 ни Ея, въ молитвахъ къ Богу и въ
 помышленіяхъ какъ умереть лучше;
 что ежели Кардиналъ не испроситъ
 у Короля возвращенія Ея ко двору,
 доставилъ бы онъ Ей по меньшей
 мѣрѣ дозволеніе жить гдѣ ни будь
 во Франціи, и гдѣ онъ изволитъ Ей
 опредѣлить содержаніе; что Она
 выгонитъ отъ себя всѣхъ кого онъ
 ненавидитъ или подозрѣваетъ, и
 готова все дѣлать что Король Ей
 прикажетъ, а Кардиналъ Ей присо-
 вѣтуетъ. Вошъ все, о чемъ Она
 желаетъ чрезъ него дать знать Кар-
 диналу, для того что другіе, ко-
 торымъ Она тожъ поручала, чуж-
 дельно невѣрно то исполнили. По-
 соль отвѣтствовалъ, что онъ не на-
 влечетъ на себя такой жалобы, по-
 тому что того на себя и не прини-
 маетъ. А Королева на то сказала,
 что обыкновенная Посламъ сія сказ-
 ка, однако они должны писать все
 что имъ говорено бываетъ, и что
 Она ожидаетъ будетъ отвѣта.

Б 4

Кар-

Кардиналъ получа нисвиз письма Беліевра ни мало жалостію пронуть не былъ въ своей благотворительни-цѣ. Склонность въ женщинахъ въ отпущенію, особливо же нравъ Королевы Машери, которая тогда наибольшую злобу сирывала, когда униженною являлася предъ Министромъ; находясьжъ она во Франціи не преминулабъ Королю открытъ то что онъ отъ него тайлъ; наконецъ собственная Кардиналова безмѣрная гордость, которая никогда уже не отспизвала отъ него, что задумано, утверждали его отрывуть все что ему ни предлагала сія сокрушенная Королева; а Король никогда ничего не разсуждалъ, когда видѣлъ къ чему ибудь волю своего Министра. Кардиналъ зочинилъ мяненъ Королевскимъ письмо которое Король тотчасъ поди-салъ. Онъ въ немъ пишетъ: что чм-шавъ выписку изъ реляцій Беліевра о предложеніяхъ Королевы Машери, онъ Король самъ собою объявилъ со-вѣщу такое мнѣніе: что не возмож-но, частію онъ, полагаешься на слова Королевы ея Машери, которая обмы-

да уже поступать съ нимъ скрытно. Что безпокойный ея разумъ не можетъ жить мирно ни въ какомъ мѣстѣ, когда она не могла спокойно наслаждаться своимъ достоинствомъ живучи во Франціи; ни въ согласіи бытъ съ братомъ его во Фландріи, куда онажъ уговорила его выѣхать изъ Королевства; ниже съ Принцессою на которой онажъ его женила; что не безъ намѣренія ѣздила она въ Голандію, и что и въ Англіи ей уже не ради; что ежели не могла она довольна бытъ чрезвычайною тою властію, какову имѣла до выѣзда ея изъ Франціи, весьма меньше довольна бытъ можетъ тою, которую имѣла дать ей разсудится, и которая далеко отстанетъ отъ прежней; что по ея нраву, какъ скоро прибудетъ она во Францію, доведетъ недовольныхъ причинять новыя замѣшательства, и имѣетъ легче, что большая изъ нихъ частъ имѣли на предъ сего съ нею великое согласіе. Что Испанды, уже ея въ своей землѣ презирающіе, не преминулибъ ей наущать о возбужденіи замѣшательства въ Франціи.

Е 3 закъ

какъ скоро она тамъ будетъ, для того они возврату ея туда и жаждутъ; что мѣсяцовъ за восемь хотѣлося ей новосоставить общество въ Седанѣ съ Герцогомъ де Бульономъ и Графомъ Соасонскимъ, но кромѣ словъ ничего тамъ получить она не могла. Что Король Аглинской щедро заступавъ за нее, ищетъ нынѣ отослать ее въ иное мѣсто; что все сіе разсужденіе принуждаютъ его оставаться твердо при его предложеніи учиненномъ отъ него Королевѣ его Матери, чтобъ ей отвѣхаться во Флоренцію, гдѣ она получала бы потребное содержаніе по ея достоинству; что на конецъ, удовольствуется онъ своею совѣстью и оправдится предъ Богомъ и всеми людьми, когда здѣлаетъ все, что ему возможно во удовольствіе Королевы, не отваживая однако Королевства на новыя замѣшательства.

По сему отвѣшу, которой весь основанъ только на чаяніи, что ежели Королева Мать во Францію возвратится, можетъ возобновить замѣшательства.

и Вшательства, какъ бы то было совершенно уже извѣстно; и будто не можно было иначе препятствовать тому, какъ отсылкою ее во Флоренцію. Англинская Королева пронулая печалію своей Матери, писала собственноручно къ Королю и къ Кардиналу, и послала тѣ письма съ Лордомъ Жерменемъ, дабы ихъ подкрѣпишь и словесно. Отвѣтъ на тѣ письма состоялъ въ томъ, что хвалитъ Король доброе намѣреніе Сестры своей, но проситъ ее не мѣшаться въ то дѣло: что онъ съ своей стороны намѣренъ удовольствоваться Матерью; во она столько уже дѣлала заговоры, что не можетъ онъ ничего объ ней рѣшить, прежде заключенія мира. Чтожь касается до требуемаго на нее содержанія, Король опасенъ, чтобъ злые ея совѣтники во зло того не употребили; будто не было посредства между тѣмъ чтобъ на все ей дозволить, или выдавать Материю своей по, что ей, какъ вдовствующей Королевѣ, законно принадлежитъ. Такъ поступалъ Лудовикъ по прозванію Праведный.

Е С

Такиѣ

Такии образи порученное Лорду Жерменю дѣло въ ничто обратилося, и хотя онъ представлялъ порученіи о добромъ поведеніи Королевы Матери Англическаго Короля и Королеву, и общалъ все чинъ только справедливо требовать можно; однако на все то иного не говорили, какъ отослать несчастную сию Королеву во Флоренцію, общая ей то, въ чемъ по томъ можетъ быть ей и отказались. Никто ни слова Королю о томъ промолвить не смѣлъ, и до Бренской томъ Государь самъ собою примыслилъ не могъ никакого средства, между крайней жестокости къ Матери своей оказуемой въ угодность Кардиналу, и между возвращенія ей прежня власти. Онъ безъ зависти смотрѣлъ на силу своего Министра, несравненно большую, и какъ Королева Мать никогда не имѣла. Король утвердилъ себѣ, что безъ того Министра онъ пропадетъ, а Королевство со всемъ разорится, и что Кардиналъ только имѣетъ на Бренія правыя; такъ что Его Величество смелѣлъ и видѣлъ только

но то что было угодно Кардиналу.

Однако для избавленія себя въ некоторымъ образомъ отъ того что могъ бы говорить о безчеловѣчномъ опекѣ Королевѣ Матери въ возвратѣ, котораго она съ такою униженностию просила, Кардиналъ не хотѣлъ сказать на то дѣло своего мнѣнія въ совѣтѣ; но обязалъ онъ другихъ Министровъ подать ихъ мнѣніе писменно, которое онъ сочинилъ самъ, а они подписали. Они всѣ полагали два случая: первый, что Королева Мать не можетъ возвратиться въ Королевство не приведя его въ замѣшательство; и что нѣтъ никакого способа къ сохраненію въ немъ тишины, какъ оставить ее съ недоушанкомъ во всемъ въ Королевствѣ, ежели не поѣдетъ она въ Тосканію. Второй, какъ Государи больше одолжаются области своей, нежели себѣ самимъ, такъ и они больше одолжаются себѣ, нежели Отцу ихъ и Матери; и не обязаны должнаго къ нимъ почтенія оказывать, какъ по силѣ оно сообразуется съ должно-

стию

стїю величайшею и благороднѣйшею. Но мнѣнїю подлѣхъ сихъ Кардиналовыхъ угодниковъ, Франція со всемъ погиблабъ, ежели Король нѣкоторое возымѣла бы попеченїе о своей Машери.

Я выше сего упомянулъ о Маркизѣ Сенесѣ и о великой къ ней довѣренности Королевы; Маркиза сія принашдѣтъ лѣтъ служила ей съ вѣрностію непоколебимою, не проискивая милости въ Кардиналѣ измѣною своей Государынѣ, какъ то дѣлали большая часть придворныхъ. Кардиналъ бояся, чтобъ сія Дама весьма умная когда нибудь не внушила Королевѣ какого намѣренїя [противнаго его министерству, опредѣлилъ ее погубить; а какъ Король вѣрилъ всему что онъ ему ни наговаривалъ, выпросилъ у него письмо къ Королевѣ, въ которомъ написалъ, что онъ за благо находилъ, чтобъ по важнымъ резонамъ она отпустила отъ себя Маркизу Сенесе. Статской Секретарь вручилъ Королевѣ сіе письмо, какъ она хотѣла садиться за столъ, прїѣхавъ изъ собора, гдѣ ис-
пол-

исполнила обѣщаніе свое о рожденіи
 Дофина. Королева крайне удивляясь
 Королевскому указу о Дамѣ, кошо-
 рою она всегда была довольна, весь-
 ма опечалилася; а на конецъ сказала,
 что она родилася для повиновенія
 Королю, и что указъ его исполнишь.
 Увидѣла она откуда то вышло,
 и чаяла что можетъ бысть утолишь
 Кардинала, употребленіемъ къ тому
 его предстательства; писала она къ
 нему, прося вступитъ въ то дѣло
 и постараться, чтобъ ей такой пе-
 чали нанесено не было. Но Министръ
 не обыкшій уступать учтивостямъ,
 отвѣтствовалъ что онъ весьма бла-
 годаренъ за оказанную ея къ нему
 довѣренность; но не можетъ лучша-
 во ей дать совѣта, какъ Королю по-
 виноваться. Королевѣ сей отвѣтъ
 чрезвычайно былъ досаденъ, и не
 потерпѣла она выговорить что не
 Королю принуждена она виновать-
 ся но Кардиналу. Не уважая ни мало
 ея жалобъ и безъ ея вѣдома на мѣсто
 той Маркизы дали ей госпожу Брас-
 сакъ, которую Королева терпѣть не
 могла, для того что она со всеиъ
 пре-

предана была Кардиналу. Но той же причинѣ Кардиналъ отдалилъ отъ Королевы Барона С: Анжа ея Гофмейстера. Казалось будто Кардиналъ боялся, чтобъ Королева, имѣя уже сына, не овладѣла изподоволь умомъ Королевскимъ, и не довела бы его до ошешавки. Для предупрежденія того давалъ онъ Королю выразумѣнъ что Королева безмѣрно страстна къ Аустрійскому дому, и склонялъ его, сколько могъ, къ оторченію оной Государыни; по всегдашнему его правилу что не можно ни когда имѣть добѣренности ни дружбы съ тѣми, которыхъ часто обижали. А дабы дать время Королеви успокоиться, жоварный Министръ и то еще здѣдалъ, что подѣ видомъ полевой охоты Король довольное время пребылъ отъ нея въ отлучкѣ.

Не за долго до того Король по единеніи дѣвицы Делафаетъ, оказалъ какъ и прежде великую склонность къ дѣвицѣ Готфортъ, чему Кардиналъ не препяшествовалъ, вѣдая что она была права пихова и вѣдѣла и бѣгаше ея не станешъ. При дворѣ удивля-

лись

лия такімъ Королевскимъ дружбамъ,
 и не знали какое имъ имя давать,
 для того что съ одной стороны ка-
 зался онъ весьма страстенъ къ шѣмъ
 Дамамъ, а съ другой являлся холод-
 нѣе всѣхъ человекъ на свѣшѣ. Вмѣ-
 стѣ того чтобъ стараться говорить
 съ ними наединѣ, не разговаривалъ
 онъ съ ними какъ въ собраніи всего
 двора и въ комнатахъ у Королевы,
 которая не шокмо не ревновала, но
 еще радовалась что оныя Дамы при-
 влекаютъ Короля въ ея покой, и
 шибла къ нимъ великую довѣрен-
 ность. Казалось, что Король искалъ
 съ шѣми Дамами только разговоровъ,
 какъ пріятнаго отъ Государствен-
 ныхъ дѣлъ отдохновенія. Кардиналъ
 съ начала на дружбу Королевскую къ
 Дѣвицѣ Гомфортиѣ смотрѣлъ ничего
 не подозрѣвая; но не понравилось
 уже ему то, какъ примѣтилъ онъ въ
 ней искреннюю дружбу съ Дѣвицею
 Шемеро, которая несравненно была
 ее умнѣе и въ состояніи научать ее,
 что Королю наговаривать надобно.

Для опведенія Короля отъ та-
 кой подозрительной ему Кардиналу
 друж-

дружбы повезъ онъ его на границу Артоаскую и въ Делфинатъ, дабы такую оплучкою онъ ихъ забылъ. С. Симонъ бывъ нѣкоторое время у Короля Фаворитомъ, по другимъ причинамъ былъ уже оплученъ; Кардиналъ ввелъ на его мѣсто сына Маршала Дефѣша, Г. Сенкмара молодца преразумнаго и собою прекраснаго. Онъ былъ Гардеробмейстеръ, по вступленіи же въ милость пожалованъ Оберъ-Шталамейстеромъ. Король сперва его ненавидѣлъ за то, что очень не рачителемъ былъ по своему Гардеробмейстерскому чину; однако Кардиналъ такъ умѣлъ обращать умомъ Королевскимъ въ пользу Сенкмара что ненависть переѣнилася въ дружбу и въ довѣренность чрезвычайную, и Король ни одного уже дня безъ него пробыть не могъ, и безъ него ничемъ не забавлялся. Съ того времени Король совсѣмъ забылъ Дэвицу Гомфоръ, въ разговорахъ съ которою не искалъ онъ какъ шѣхъ же забавъ, каковы нашолъ въ разговорахъ своего Фаворита. Когда Король ложился почивать, то по выходѣ всѣхъ прика- зывалъ

зываетъ онъ ему приходитъ къ кровати своей и разговаривалъ съ нимъ часа по два и по три. А Кардиналъ чрезъ того Фаворита зналъ всѣ Королевскія мысли, и будучи обнадеженъ, что въ умѣ у Короля ничего такого нѣтъ, которое противнобъ было его Министерству, правилъ онъ тогда государствомъ съ довольною тихостію.

Какъ Кардиналъ умѣлъ Короля привести къ любленію молодаго Сенкмара, такъ и сего научилъ свѣ, какимъ образомъ въ любовь у Короля входить. Однако бояся, чтобъ по свиданіи съ Дѣвицею Готфортъ не уменьшилася начинающаяся къ нему милость, Кардиналъ изыскивалъ способовъ, Короля держать удаленна отъ Парижа какъ можно далѣе; но какъ Королевскіе докторы не хвалили въ тайнѣ долговременныя такія путешествія, а Король смертельно желая въ Парижъ возвратиться, для увеселенія своего по домамъ Королевскимъ, тогда со всѣмъ стало не возможно удерживать его далѣе. И такъ побѣхалъ онъ въ Парижъ, гдѣ дворъ

дворъ весь былъ въ ожиданіи видѣть, которая сторона останется въ милости у Короля. По повелѣнію его Королева находилася въ Фоншенебло, когда Король шуда прибылъ; онъ съ Нею поклонился такъ холодно, какъ бы не видавъ Ее только нѣсколько часовъ; а на Дѣвицу Готфортъ, ожидавшую великихъ ласковостей почти и не взглянулъ, и предъ всѣми показалъ, что къ Ней никакого уваженія имѣть не хочетъ. На единъ же сказалъ Ей, что ему извѣстно, какъ она о Сенжмаръ говоритъ худо, и чтобъ отъ того она воздержалася; ибо онъ несравненно къ сему фавориту имѣетъ дружбы больше, нежели когдалибѣ къ ней имѣлъ, и къ комубъ то ни было не свѣтъ; и что онъ найдетъ способъ погубить всѣхъ тѣхъ, ктобъ прошивъ его возстать похотѣлъ.

Довольно явной былъ то знакъ, какъ мало уже уважалъ Король ту Дѣвицу; но бояся еще со временемъ къ Ней возврата, кардиналъ здѣлалъ и то, что повелѣно было Ей, разжожъвожь и Дѣвицѣ Шемеро отъ
двора

двора выбхашь. Королева весьма о томъ жалѣла, по тому что она великую къ Дѣвицамъ тѣмъ имѣла довѣренность; пропадали же они ни за что другое, какъ только что не хотѣли зависими быть отъ Кардинала.

Оберъ - Штадмейстеръ Сенкмаръ скоро по томъ самъ близокъ былъ паденія своего, и запальчивой нравъ его показывалъ всѣмъ, что онъ не рожденъ къ долговременному сохраненію полезнаго шото мѣста, на которое Кардиналъ его возвелъ; онъ съ Королемъ почти бранился; однако Кардиналъ ушолъ гнѣвъ Королевскій, и спали они жишь по прежнему, а Кардиналъ чрезъ то вѣдалъ все, что ни есть на умѣ у Государя его, которой хотя со всѣми другими былъ тиementъ и скрытенъ, но часто разговаривалъ съ своими Фаворитами о самыхъ тайныхъ своихъ мысляхъ; и такъ Кардиналъ будучи о всемъ свѣдомъ, по тому разпоряжалъ и поступки свои; ибо Король хотя осшавилъ на его попеченіе дѣла свои,
однако

однако хотѣлъ чтобъ онъ ему обо всемъ сообщалъ, и часто бранивалъ его, когда провѣдастъ, что отъ него что нибудь было скрыто, или оказывалъ за то свое неудовольствіе въ разговорахъ съ своими Фаворитами; Кардиналъ старался все то упушати лестію виѣшиваемою къ спашъ въ своихъ разсужденіяхъ.

Сенмаръ помиряся съ Королемъ вообразилъ себѣ, что ему боятся уже нѣково и вѣчево; хотя Король сказалъ ему однажды, что ежели Кардиналъ противъ его будетъ, онъ его совсѣмъ выдастъ. За вѣрно узнавъ и о томъ Король, что около его находящіяся переносили къ Кардиналу все что отъ него ни услышатъ, скучалъ иногда что окруженъ онъ шпионами; но мнѣніе его, что Кардиналъ ему надобенъ и высокое къ достоинству его почитаніе, препятствовали Королю тѣхъ людей отдалить отъ себя, хотя они и противны ему были. А дабы хотя съ однимъ могъ говорить вольно, заставлялъ онъ клясться или присягнуть

гнушь Сенкмара, о непереносѣ Кардиналу рѣчей Его Величества. Министръ скоро примѣшивъ что Сенкмаръ не приходитъ его увѣдомлять какъ обыкновенно, о томъ что у Короля происходитъ, тотчасъ объ немъ подозрѣвать началъ, а потомъ положи въ намѣреніи его погубить при первомъ случаѣ. Непрїятели Кардиналовы усмотрѣвъ между ими холодность не преминули внушить Сенкмару, что Министръ ему злодѣйствуетъ и ожидаетъ только случая къ его погубленію. Сенкмаръ и самъ не любилъ внутренне своего благодѣтеля, на величїежъ его смотрѣлъ какъ на препятствїе своему, и не служивалъ ему больше при Королѣ. Государь сей признавъ тогда что Сенкмаръ не переноситъ уже вѣстей къ Кардиналу возвѣмѣлъ къ нему дружбу больше прежнїя и вознамѣрился ввести его въ совѣтъ. Въ одинъ день какъ Государственные Совѣщники вошли съ Кардиналомъ въ комнату гдѣ совѣтъ имѣлъ бытъ, а придворные стали выходить, въ томъ числѣ и Сенкмаръ, Король его остано-
новилъ

швилъ и оборотися Кардиналу говориъ : чтобъ дорогой другъ мой (разумѣя о Сенкмарѣ) со временемъ могъ мнѣ лучше служить, я чаше надобно ему за благовременно спознавать дѣла моего совѣта. Кардиналъ вѣдая, что не можно прямо и вдругъ противорѣчить Королевской волѣ, не оказалъ тогда никакого недовольства, и приказалъ начать совѣтъ, не предлагая однако въ немъ ничего важнаго. Но на другой день представилъ онъ Королю о худыхъ свѣдѣствіяхъ, каковы онъ новосни такой бытъ могутъ, и сколь вредно будетъ для славы какъ Его Величества такъ и всего совѣта, ежели говорить станутъ что въ совѣтѣ ничего не дѣлается безъ такого молодого человѣка, каковъ есть Оберъ-Шталмейстеръ. Сіе Кардиналово представленіе такъ сильно въ умѣ Королевскомъ впечатлѣлося, что онъ Сенкмару въ совѣтъ входить больше не дозволилъ.

Съ того времени тайная Оберъ-Шталмейстеровъ къ Кардиналу злоба стала всѣмъ явна, и причины недоволь-

довольства имѣли больше силы, нежели прежнія услуги Кардиналовъ къ сему молодцу прегордому. Король желалъ ихъ помирить и они вѣдше показывали себя по прежнему добрыми друзьями; но вскорѣ по томъ сильнѣе еще враждовать стали. Сенкмаръ началъ умышлять всею силою своею о погубленіи своего благодѣтеля, и составилъ заговоръ съ знашными людьми, отъ котораго по видимому польбольшаго успѣха ожидали, что Король на единѣ Сенкмару отзывается, какъ спраспно желаетъ онъ мира, дабы окончатъ всѣ замѣшательства, которыя отъ собственныхъ Кардиналовыхъ интересовъ въ Королевствѣ возбуждаются. Король также не жаловалъ разныхъ твари у Кардинала, котораго онъ и почиталъ и боялся, но внутренно не любилъ. А Сенкмаръ всегда находился у него въ совершенной милости, и по тому къ сторонѣ его не мало людей приставало.

Королева Мать принуждена была выѣхать изъ Англїи по тайнымъ отъ Кардинала домогательствамъ у
Ж **Короля**

Короля Англицкаго, которой находясь въ преледикои ссорѣ съ своимъ народомъ, не въ состоянїи былъ ничего опказывать Кардиналу, боясь чтобъ онъ не спалъ больше еще поджигать тѣхъ ссоръ; и такъ далъ онъ знать своей Тещѣ, что она одолжитъ его, ежели выѣдетъ изъ Англіи. Желала она возвратиться во Фландрію, но какъ ни старался о томъ Англицкой Король, Испанцы прежнимъ Ея поведеніемъ будучи не довольны, того Ей не дозволяли, да еще и проѣзду чрезъ земли ихъ не давали. Голандцы не смѣли также дать Ей дозволенія жить въ ихъ провинціяхъ, опасаясь раздражить Кардинала, такъ что принуждена Она была ѣхать въ Кельвъ и тамъ жить въ недостаткахъ и бѣдности.

Кардиналъ веселяся смотрѣлъ на сокрушенїя, каковы несчастливая сія Королева претерпѣвала, и радъ былъ видѣть какъ совсѣмъ Ее оставили Ея дочери, Ея зятья и сыновья Ея. Тогдажъ получилъ онъ и шу еще радость, что по долговременномъ

помѣ домогательствѣ, милой другѣ его Мазаринѣ произведенѣ въ Кардиналы.

Въ краткомѣ по томѣ времени Кардиналъ явно говорилъ, что Принцы, которые по разнымѣ недовольствамѣ выѣхали изъ Франціи въ Седанѣ, заключили трактатѣ съ Испанцами. Графиня Соасонская увѣдомясь о такихъ его рѣчахъ, была у него для оправданія своего сына, которой между тѣми Принцами находился, и просила чтобъ продолжено ему было дозволеніе оспаться въ Седанѣ. Кардиналъ ничего Ей не отвѣтствовалъ, подѣ видомѣ, что онѣ прежде Королю о томѣ доложитѣ; а по нѣсколькихъ дняхъ призвавъ ее къ себѣ говорилъ: „что Король и онѣ желаютъ вѣрить, что Графѣ сынѣ Ея не виноватѣ, хотя и вѣдаютъ что Герцогѣ Буліонѣ договорѣ заключилъ съ Дономѣ Саламанкомѣ; трудножѣ повѣрить, чтобѣ Графѣ по своему съ Гер: Буліономѣ союзу ничего о томѣ не зналъ; ежелижѣ по правда что не зналъ, должнобѣ ему изъ

Ж 2

„Се-

„Седана выѣхать и отъ Герцога от-
 „спать; что могъ бы онъ ѣхать въ
 „Венецію или въ Нейшатель; что
 „спыдно такому Принцу, какъ онъ,
 „оставаться съ непріятелями того
 „Королевства, въ которомъ пошомки
 „его, со временемъ можетъ быть го-
 „сударствовать стануть; что не
 „довольно для него, что онъ не ви-
 „новатъ, а надобно ему быть чуж-
 „ду и всякаго подозрѣнія. Графиня
 извиняла сколько могла своего сына,
 и жаловалася, что опяту у него
 дѣйство по его чину Оберъ-Гофмей-
 стера при дворѣ Королевскомъ и оста-
 новили ему всѣ пенсіоны. Но она
 другога отъ Кардинала не услышала
 „кромѣ того: что ежели Графъ не
 „виноватъ, долженъ онъ выѣхать
 „изъ Седана; а ежели пресупилъ,
 „въ такомъ случаѣ онъ и Гер: Булі-
 „онъ должны въ винѣ ихъ признатъ-
 „ся, которую имъ и простилибъ;
 „надобножъ ему какъ наискорѣе одно
 „изъ того выбрать, для того что
 „Король не хочетъ далѣе оставать-
 „ся неизвѣстнымъ о его вѣрности.

Нѣко-

Нѣкоторые Графу пріятели совѣщивали ему выѣхать изъ Седана и уступить гнѣву Кардиналову, инакожъ онъ погубитъ его; но Графъ никогда того и слышать не хотѣлъ, и твердо намѣренъ былъ опважиться на щастіе совокупно съ Герцогомъ Буліономъ и съ Герцогомъ де Гвизомъ. Ни одинъ изъ нихъ охоты не имѣлъ отдаться на волю Кардиналову. Наконецъ заключили они трактатъ съ Испанією, о полученіи отъ Ней войска; да и сами они солдатъ набирали, и непріятельскія дѣйства скоро начались въ Княжествѣ Седанскомъ, куда Кардиналъ также отправилъ нѣсколько войска, пока армия тамъ соберется, подъ командою Маршала Шапильона.

Кардиналъ довелъ ихъ до той крайности, обвиненіемъ ихъ напередъ, и когда они ни малѣйшаго еще преступленія не учинили; дѣлалъ же сіе въ томъ намѣреніи, чпобъ на то ихъ понудить; а по томъ и самъ началъ бояться, что на такое пушился опасное дѣло, отъ чего

Ж 3

сталъ

спалъ весьма недоумителенъ и ко всѣмъ недовѣрчивъ. Иногда только и говорилъ, чтобъ изстребить всѣхъ непріятелей Королевскихъ, иногдажъ не удалялся и отъ вступленія съ ними въ договоръ; а больше казалось, что онъ разкаивался, что довелъ до опчаянія такихъ людей, которые въ соспоянїи были заставишь себя бояться больше нежели онъ сперва чинилъ.

Тогдажъ причиняло ему превеликое безпокойство и то, что Король ему сказалъ какъ государственной казначей предъ своею смертію ему донесъ, что вся казна выходитъ на флотъ да на Аршиллерію. (Кардиналъ былъ главою надъ морскими силами, а родственникъ его де ла Мельере Генералъ - Фелдцейхмейстеръ) что Кардиналъ былъ причиною сей войны и продолжаетъ ее для своего особливаго интереса; что не знаютъ уже, гдѣ сыскивать денегъ на войну ту. При томъ просилъ онъ Короля не объявлять о томъ Кардиналу, а ежели онъ проше свѣдаетъ, не

не дастъ онъ ему умереть на своей постелѣ. Король ему то обѣщалъ, и слово свое содержалъ; а сказалъ про то Кардиналу уже по смерти казначеевой. Гордой сей Министръ отвѣтствовалъ Королю, что онъ жалѣетъ, что Его Величество объявляетъ ему шолько усопшаго домо-сителя.

Король выдалъ Декларацию, что находящіяся въ Седанѣ Принцы, учинили уже многія неприятелискія дѣйства и соединилися съ Испанією, чего ради всѣмъ своимъ подданнымъ повелѣваетъ признавать ихъ за явныхъ неприятелией, ежели они въ мѣсяцъ вины своей не признають и къ милосердію Королевскому не прибѣгнутъ.

Въ отвѣтъ на сію Декларацию Принцы обнародовали пространной Манифестъ, именемъ одного Графа Соасонскаго, которой вкратцѣ здѣсь представляется: „онъ гово-
ритъ, что совѣсть его обязуетъ
объявить алыя Кардиналовы намѣ-

ренія; а по нынѣ воздерживался онъ
 для того, что хотѣлъ всю славу
 Королю оставить въ наказаніи гор-
 даго сего похитившаго власть Ко-
 ролевскую Министра. Уже чешыре
 тому года, какъ онъ принужденъ
 былъ оиѣхаться въ Седанъ, дабы
 жить тамъ въ безопасности; а въ
 другое мѣсто не поѣхалъ, чтобъ
 не подать Кардиналу повода къ об-
 виненію его какъ непріятеля Фран-
 ціи. Со всѣмъ тѣмъ однако Кар-
 диналъ изыскивалъ всевозможные
 способы къ его пагубѣ и къ завла-
 дѣнію Седаномъ, хотя Герцогъ де
 Бульонъ ничего такого не дѣлалъ,
 чтобъ лишитъ его долженствовало
 покровительства Королевскаго. Ни-
 чего забыто не было въ донесеніи
 Королю о худомъ поведеніи Его Ми-
 нистра, но сіе не произвело ничего
 другаго какъ заключеніе по шюр-
 мамъ и разореніе тѣхъ, кто на сіе
 поступитъ дерзалъ. И такъ на-
 шлись они доведены до необходимо-
 сти употребитъ звукъ оружія, дабы
 правда услышана была. Но многими
 разсужденіямъ съ Герцогами де Гви-
 зомъ

„зомъ и де Булюномъ, также и дру-
 „гими многими Принцами и Коро-
 „нными чинами, объявляетъ онъ
 „Кардинала величайшимъ и опасѣй-
 „шимъ непріятелемъ Королю и госу-
 „дарству. Онъ овладѣлъ крѣпчай-
 „шими въ Королевствѣ мѣстами; а
 „для подкрѣпленія себя въ такомъ
 „похищеніи разоряетъ онъ войною
 „и остатокъ Королевства, дабы при-
 „вестъ всѣхъ въ несостояніе ото-
 „братъ онъ него то что онъ похи-
 „шилъ. Не безъ опасности еще и
 „то что онъ себя не укрѣпилъ про-
 „тивъ власти Короля и правосудія,
 „дабы никогда отчюму не давать въ
 „его казенныхъ грабительствахъ и
 „въ притѣсненіи толкаго числа лю-
 „дей добрыхъ. Онъ дерзновенно оп-
 „важилъ добрую Королевскую славу,
 „изплатилъ казну его, не жалѣвъ
 „крови дворянской и солдатской, и
 „довелъ народъ до послѣдней нище-
 „ты, во удовольствіе страстей сво-
 „ихъ. Войну объявилъ только для
 „того, что онъ подкрѣпить власть
 „свою, которую за невозможно раз-
 „суждалъ сохранить инако какъ въ
 „жизнѣ

20. вь шансательствахъ. Онъ вь подо-
 21. арвнѣ приводилъ яко оскорбителей
 22. всѣхъ шѣхъ, которыхъ губить хо-
 23. тѣлъ, дабы ошлалъ у нихъ чины,
 24. себѣ ихъ присвоить, или раздавать
 25. ихъ шѣмъ кто похочетъ обязаться
 26. подкрѣплять его шираштво. Онъ
 27. лучшія вь Королевствѣ фамилии ра-
 28. зорилъ для возведенія своей, и вь
 29. нищету пустилъ многія хорошіе
 30. дома, для обогащенія людей под-
 31. лыхъ. Онъ всѣ во Франціи изпо-
 32. щилъ деньги, для вызову ихъ вь
 33. иносѣранныя земли, а наполнилъ
 34. Королевство новешою низкой про-
 35. бмы. Онъ вь Италіи безъ умѣрен-
 36. вости сыпалъ деньгами для прѣо-
 37. брѣшенія себѣ друзей, которыхъ
 38. но шомъ самъ же разорилъ, и шѣмъ
 39. вь пресарвнѣ привелъ покровителя-
 40. ство Королевское. Вь Испаніи онъ
 41. славныя употреблялъ старанія, но
 42. такія, которыя сшудѣ только
 43. Франціи шанесли; а вь Нидерлан-
 44. дахъ учинилъ такія завоеванія, ко-
 45. торыя тягостны Королевству, и
 46. служатъ только къ вѣчному войнѣ
 47. продолженію. Король не имѣетъ

се

союзниковъ могущихъ ему помогать
и становяся они очень дороги, не
могутъ однако какъ слабыя только
дѣлать вспоможенія за Француз-
скіяжъ деньги. Кого Кардиналъ по-
читалъ въ состоянїи противиться
его волѣ, тѣ преданы въ руки па-
лачей по выходѣ изъ рукъ комиса-
ровъ закупленныхъ и отъ него на-
значенныхъ, или гнѣютъ они въ
темницахъ, или отъ двора госла-
ны. Онъ Королеву Мать выгналъ
съ ужасною неблагодарностію, и
озлоблялъ всѣхъ Принцовъ и Вель-
можъ въ Королевствѣ. Онъ нару-
шилъ или уничтожилъ всѣ законы
и всѣ установленія Королевства подъ
казистымъ предлогомъ власти и
воли Королевскія.

Вотъ каковы были жалобы на
Кардинала Ришелье, изъ которыхъ
большая часть были безъ сумнѣн-
на основательны. Но все сіе въ томъ
оставалось увѣренїи что хотябъ
толь праведно опорочивающіе его
поведеніе, и могли достать его мѣ-
сто, конечно и они не меньшебъ
Ж 6 того

ного и сами надѣлали; но далеко не былибъ въ состоянїи къ тому пригото-
вокупить такогужъ поведенїя, ка-
кое Кардиналъ оказывалъ.

Армїя Королевская какъ скоро со-
шлася съ войсками Принцовъ, со-
всѣмъ была разбита; но Викторїя
ихъ произвела плачь и рыданїе смер-
тїю Графа Соасонскаго, которой на
той баталїи убитъ, и весь ихъ со-
юзъ тѣмъ разорвался. Герцогъ же де
Буллонъ какъ наискорѣе просилъ и
получилъ у Короля прощенїе; одна-
ко не здѣлался онъ другомъ Карди-
налу, какъ по семъ усмотрѣно будетъ.
Такимъ образомъ прещастливый Ми-
нистръ миновалъ страшной для го-
ловы его грозы, которая началась
знаменитою побѣдою, но разсыпа-
лася въ мигъ смертїю одного изъ
величайшихъ его враговъ.

Кардиналъ примѣтя что Король
онъ часу холоднѣе къ нему становит-
ся, желалъ ввести его въ какое нибудь
важное въ Лангедокъ предпрїятїе,
въ которомъ бы Королю безъ его со-
вѣ-

вѣтовѣ обойшиться было не можно. Государь сей начиная приходивъ въ то измощаніе которыми онъ и скончался, (:спустя нѣсколько мѣсяцовъ по смерти Кардиналовой:) не хотѣлъ съ начала въ Лангедокъ ѣхать; первой докторъ также признавалъ походы пошъ Королевскому здравію не полезными; что и Сенмаръ Королю подтверждалъ шайно. Но Кардиналъ сверхъ представленія государственныхъ къ тому резоновъ, здѣлалъ такъ, что первой докторъ перемѣнилъ свои рѣчи, а Король вознамерился туда ѣхать.

По распоряженіи всего на отдаленныхъ отъ того походу границахъ, Кардиналъ совѣтовалъ Королю взять съ собою Королеву и его брата бояся, чтобъ безъ него не здѣлали какого заговора противъ его Министерства; а дѣшею Королевскихъ оставилъ бы съ довольнымъ Карауломъ. Странные такіе совѣты причиною были къ разглашенію отъ его неприятелей, что онъ ищетъ Короля погубить и здѣлаться регентомъ въ Королевствѣ. Можеть бытъ что онъ
того

этого никогда не мыслилъ ; во жестокость его и гордость къ первымъ у двора особамъ , повсядневно умножали число ему враждующихъ. Королева ошибивла по намѣреніе , сказавъ Его Величеству вся въ слезахъ, что она никакъ не стерпитъ, чтобъ Ее съ дѣтскими разлучили; тогда Король дозволилъ Ей остаться; а Принца де Конде объявилъ правителемъ въ Парижѣ въ отсутствіи своемъ.

Наконецъ Король съ Кардиналомъ побѣхали, и оба они себя обѣщали перевести войну въ самую Испанію, и со всемъ въ верхъ двоимъ оборотить сію Монархію возмущеніемъ ея подданныхъ; но не знали они, ни тогда ни другой , что смерть скорѣ прерватишь всѣ тѣ несправедливые проекты, которые учитель и ученикъ (: не лъзя лучшаго имяни обомъ имъ приискать :) дѣлали съ шоль давваго времени, одинъ по слабости , а другой по честолюбію.

Оберъ Шталмейстеръ будучи уже Кардиналу непріятелемъ, мыслилъ непрестанно о его нагубѣ. Онъ за не-
обхо-

обходимо нужно почиталъ имѣть въ
 тому помощь отъ Королевскаго Бра-
 та, которой никогда не любилъ Кар-
 динала и всегда получая отъ него
 разныя досады сильно его ненави-
 дѣлъ, не смотря на всѣ ихъ много-
 кратныя примиренія. И такъ Сенк-
 мару не трудно было уговорить его,
 представляя что Кардиналъ видя Ко-
 роля болѣзнующа, тѣрился чѣмъ
 онъ въ духовной назначенъ былъ ре-
 теншомъ Королевства, съ извѣстемъ
 всѣхъ, кому то принадлежитъ. Братъ
 Королевской еспрастно того желая,
 и зная честолюбіе Министра, легко
 тому повѣрилъ; и имѣлъ многіе тай-
 ныя переговоры съ Сенкмаромъ для
 присканія способовъ къ погубленію
 Министра. Но какъ Королевской Братъ
 къ выдумкѣ какого либо ередства
 отнюдь не былъ способенъ, Сенкмаръ
 за нужно еще почелъ призвать Гер-
 цога де Булюна съ ними давно уже
 согласнаго, и положили они всѣ трое
 вступить въ договоръ съ Испанією,
 и немъ Брата Королевскаго, кото-
 рой и върющее далъ письмо Фони-
 ралю отправленному отъ нихъ къ

Ми-

Министру Испанскому. Фонтраль въ Мадридѣ прѣѣхалъ благополучно, и заключилъ тамъ шактатъ, которыми Испанской Король обѣщаль Королевскому брату 12000 пѣхоты, 5000 конницы стараго войска, да сверхъ того 400000 талеровъ для набору новаго. Братъ Королевской съ своей стороны обѣщаль прѣѣхать въ безопасное мѣсто, то есть въ Седанъ, для приняшя команды надъ тою армеею и вступитъ во Францію съ шѣмъ намѣренемъ чшобъ Кардинала принудитъ къ миру между обоихъ государствъ; въ томъ, говорили, состоялъ весь видъ того шактата. Но въ самомъ дѣлѣ было то дѣлано, чшобъ только Кардинала выгнать, произведенемъ во Франціи междоусобныя брани.

Кардиналу не трудно было присмотреть, что Сенкмаръ противъ его что нибудь замышляеть, но ничего онъ не вѣдалъ о подробностяхъ его намѣреній. Служь носился что Королевская къ Министру милость о чень умалилася, а къ Сенкмару умножается. Кардиналъ бояся чшобъ служь
 тошъ

шомъ отъ враговъ его разсѣваемый и въ правду не сбылся, ежели въ самомъ дѣлѣ того еще нѣшъ, не спускалъ съ глазъ своихъ Короля во время того похода; спановилися они въ одномъ мѣстѣ жотя и съ тѣснопою, Кардиналъ имѣлъ попеченіе Короля видѣть по ушрамъ и по вечерамъ дабы бышностію своею разгонять все что моглобъ дѣлаться къ уловенію Короля въ прошивность ему. Но больше всего надѣялся онъ бышъ безопасенъ по безумнымъ поступкамъ Сенкмара, которой ни на ибреній своихъ скрывать, ни милости къ нему блюсти не умѣлъ.

Кардиналъ получилъ тогда копію съ трактата Мадридскаго и пошчасъ Королю представилъ что надобно Сенкмара арестовать, а при шомъ Гос: де Ту и Герцога де Буліона. По обыкновенію Лудовика XIII арестовать кого нибудь по государственному дѣлу, шожъ значило что приговорить къ смерти, какъ и въ самомъ дѣлѣ то исполнено: Сенкмаръ и де Ту казнены въ Ліонѣ, а Дюкъ де Вуліонъ искупилъ жизнь свою уступле-

плениемъ города своего Седана Коро-
нѣ Французской. Такимъ образомъ
Кардиналъ, отъ послѣдняго бывша-
го противъ его заговора славно себя
избавилъ.

Въ тожъ почти время и когда
Кардиналъ былъ еще въ Тарасконѣ,
а Король уже въ Парижѣ побѣхалъ,
получилъ онъ извѣстiе что Короле-
ва Мать первая его благопiворитель-
ница и столько уже лѣтъ главной
предмѣтъ его злобы, скончалася въ
Кельнѣ. Онъ приказалъ учинить ей
великолѣпное церковное поминовение,
какъ въ награжденiе по смерти ея,
за все то зло которое она въ жизни
своей отъ него претерпѣвала. Король
оказалъ превеликую по ней печаль
и любовь его къ своей Матерѣ вся во-
зобновила; но уже не ко времени.
Разсуждалъ онъ при томъ какъ же-
стокосердiе его, во удовольствiе не-
умолимаго Министра оставяло Мать
до смерти ея въ ссылкѣ и въ бѣд-
ности, не хотя съ нею примириться,
сколько она о томъ ни просила.

Кардиналъ по возвратѣ своемъ въ
Парижъ непресшанно былъ боленъ и

на-

частые сверхъ того имѣлъ сильныя припадки; для того не спалъ къ себѣ уже допускать иностранныхъ Министровъ и отзывался что со всемъ отстать хочетъ отъ Министерства. Король о томъ свѣдавъ весьма печалился, и опасался что не подлинно ли Кардиналъ намѣренъ оставить мѣсто, для сохраненія котораго столько знатныхъ головъ онъ срубилъ, и полико неправосудій надѣлалъ, что чаятельно и при многихъ еъ ряду Короляхъ, едва примѣръ тому сыщется.

Вскорѣ послѣ сего сей славный Кардиналъ въ 4 день Декабря 1642 году скончался, на пятьдесятъ осьмомъ году безпокойныхъ и многоязешныхъ своей жизни, въ превеликой славы по всей Европѣ и въ чрезвычайной у Государя своего милости.

Принцесса де Конде родная Сестра Герцога Монморанси несчастно въ Тулузѣ жизни лишившагося, давала великую сумму вкладу за дозволеніе вырѣзать на гробѣ Кардиналовомъ сію изъ Евангелія краткую Епитафію: *Господи аще бы здѣ былъ, не бы братъ мой.*

мой умерла ; но вкладу не принято
и дозволенія не дано.

Кардиналъ имѣлъ лицо пріятное;
росту былъ средняго; сложеніе тѣла
его было нѣсколько сухощаво и нѣж-
но , а отъ великаго прилѣжанія въ
трудамъ приходило въ большую сла-
бость. Умъ его былъ скорой , живой,
проницательной , обширной ; рассу-
докъ же глубокой , твердой , при дѣ-
лахъ всякаго рода , наипачежъ при ве-
ликихъ и важныхъ. Не терпѣлъ онъ
опиюдь досадъ и ничего пріятнѣе
для него не было какъ опомщеніе
всегда жестокое и немилосердое. Онъ
внутренно былъ гордъ и сердитъ ;
но въ пріемахъ весьма тихъ и ла-
сковъ. Говорилъ онъ свободно и до-
вольно краснорѣчиво. При опасно-
стяхъ государственныхъ былъ онъ
храбръ , безстрашенъ и надмѣру от-
важенъ , хотя порицали его боязли-
востію въ дѣлахъ его собственныхъ.
Когда дѣла ему не удавались , былъ
онъ унылъ и пужливъ , а когда же-
лаемое получалъ , спѣсивъ и презира-
теленъ. Онъ безмѣрно любилъ всякія
ласкашельства , наипачежъ чрезвы-
чайно

чайно Гиперболическія. Непрестанно прилѣжати и трудиться въ дѣлахъ важныхъ не всегда онъ могъ по слабости его здоровья; боясьжѣ чтобъ они и со всемъ его не сокрушили, опредѣлилъ по нѣскольку часовъ себѣ на забавы, и для того держалъ при себѣ Аббата Боаробера, которой веселилъ его шутошными разсказами, и собиралъ для него по всему городу и при дворѣ всякія вѣсти принуждающія его хохотать и смѣяться. Къ забавамъ его причислить можно и учрежденныя у него по нѣкоторымъ днямъ собранія, въ которыхъ разговаривали и разсуждали тольکو о ситихотворствѣ и о чистотѣ Французскаго языка.

Сверхъ многихъ правилъ сего Министра, которыя здѣсь видѣть было можно, имѣлъ онъ, сказывающъ, при особливыхъ, отъ него самаго слышанныя: I. Говорилъ онъ что въ дѣлахъ великой важности, часто наименѣе мудрые люди подающъ лучшія средства и способы; по тому разсуждалъ что всегда совѣты выслушивать надобно. II. Говорилъ еще онъ

Онъ что принятое во гнѣвѣ и запальчивости намѣреніе, всегда худо ему удавалось, и всегда имѣлъ онъ причину въ шомъ раскаяваться. III. Слышали такъ же отъ него что вельможи весьма оберегаться должны чшобъ не держать въ комнатахъ своихъ и близъ себя слугъ очень проницабельныхъ, для того что поодному только слову, или по малому какому знаку, могутъ они опгадывать ихъ мнѣнія самыя пайныя, и ихъ намѣренія самыя скрытыя.

Въ заключеніе всего можно сказать что не сыщется чаятельно ни одного человекъ пропивъ котораго столькобъ выдано было Сапиръ, и комубъ столько дѣлано было похвалъ, какъ Кардиналу Ришелье.

ПОГРЪШНОСТИ.

листъ.	спр.		
20	19	ревностію	ревниностію
26	13	бывъ	былъ
32	1	непрестанно	непрестанывыи
76	9	имъ	ихъ
115	17	разоны	резоны
118	8	свѣдалъ	свѣдаѣ

) ○ (